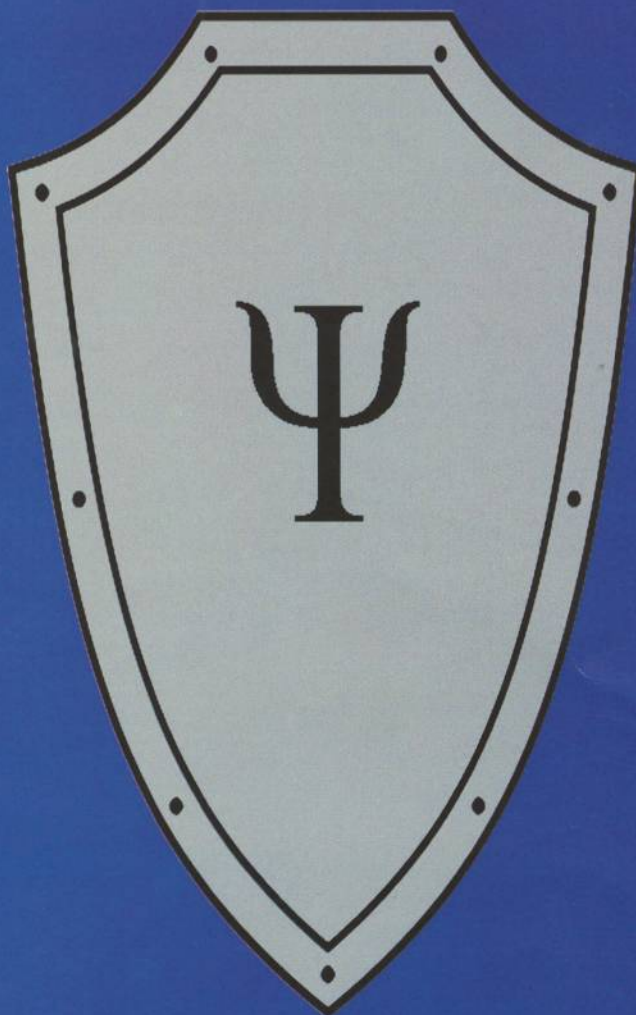

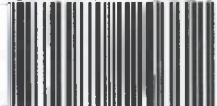
Издательская группа «Юрист»

Журналу – 15 лет!

Юридическая ПСИХОЛОГИЯ

ISSN 2071-1204

9 772071 120772 >

№ 2 • 2021

Юрий Петрович Зинченко,
главный редактор журнала,
академик Российской академии образования,
доктор психологических наук, профессор

Юрий Петрович Зинченко — российский психолог, организатор образования и науки, доктор психологических наук (2003), профессор, академик (с 2014) и президент (2018—2021) Российской академии образования, декан факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (с 2006), заведующий кафедрой методологии психологии МГУ (2003), директор Психологического института Российской академии образования. Член Совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию (2020), член Президиума межведомственного совета по присуждению премий Правительства Российской Федерации в области образования (2020), член Президиума Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ, вице-председатель российского общества «Знание», член Совета при Президенте Российской Федерации по реализации государственной политики в сфере защиты семьи и детей. Президент Российского психологического общества (с 2007), почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (2007), лауреат премии Правительства Россий-

ской Федерации в области образования (2010). Главный внештатный специалист по медицинской психологии Минздрава России, главный внештатный педагог-психолог Минпросвещения России (2018).

Юрий Петрович – главный редактор многих научных журналов по психологии («Psychology in Russia», «Вестник Московского университета. Серия 14. Психология», «Российский психологический журнал» и др.), является автором 329 статей и 59 книг в отечественных и зарубежных изданиях, в том числе на иностранных языках, 284 докладов на конференциях.

Под руководством Ю.П. Зинченко были разработаны Концепция информационной безопасности детей и подростков и Концепция развития психологической службы в системе образования Российской Федерации до 2025 года.

Ю.П. Зинченко является известным и признанным специалистом в области методологических проблем психологической науки и психологии безопасности как в России, так и за рубежом.

Имеет ряд ведомственных наград.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.
Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н.П., Коломойцев М.М., Липа П.К.,
Моцардо В.И., Мудрагей А.И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дерешко Б.Ю., к.ю.н., доц.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягких Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Поляков С.П., д.п.н., проф.
Попов Д.Г., к.филос.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Топорков А.А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

ВЕРСТКА:

Татнинов Д.В.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).

Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Кодинцев А.Я.** Проблемы самоубийства в трудах Анатолия Федоровича Кони.....3
Степанов М.М. Особенности правосознания сотрудников советской милиции в годы Гражданской войны в России (1918–1920 гг.)8

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- Гайнуллина А.В.** Психологические проблемы повышения эффективности правоприменительной деятельности инспекторов ДПС ГИБДД..... 12
Агуреева И.В., Простяков В.В., Марьясис И.Б. Социально-психологические аспекты формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел..... 17

ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Ковалев О.Г., Семенова Н.В., Белых-Силаев Д.В.** Психологическое обеспечение осужденных как важнейший фактор профилактики суицидального поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы..... 21
Пименов В.В. Психологическая устойчивость к коррупционному поведению сотрудников УИС: теоретический аспект 25

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

- Вахмянина Н.Б.** Порядок подготовки и предварительной беседы медиативной процедуры с участием несовершеннолетних, совершивших с участием несовершеннолетних, совершивших противоправные деяния..... 29
Суслов Ю.Е., Дикопольцев Д.Е. Анализ психологической работы с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми в 2020 году 33

ПСИХОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ

- Ермолин А.В., Сурманидзе И.Н.** Психологические критерии коррупционной направленности личности на ранних этапах профессиональной социализации личности государственного гражданского служащего... 36

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес редакции журнала «Юридическая психология»: avtor@lawinfo.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.

Цена свободная.

Номер подписан: 21.06.2021.

Дата выхода в свет: 01.07.2021.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№ 2 / 2021

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI No. FC77-29367 of August 23, 2007.
Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Zinchenko Yu.P., Doctor of Psychological Sciences, Professor

EXECUTIVE EDITOR:

Belykh-Silaev D.V.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtsjev M.M.,
Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., PhD (Law),
Vekhov V.B., LL.D., Professor,
Georgadze M.S., Doctor of Psychological Sciences,
Germanov G.N., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Gorlenko V.V., Doctor of Military Sciences, Professor,
Gur'yanov Yu.N., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Dereshko B.Yu., PhD (Law), Associate Professor,
Dmitriev I.V., PhD in Psychological Sciences,
Dvoryanchikov N.V., PhD in Psychological Sciences,
Dozortseva E.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
D'yachuk I.A., PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,
Zinchenko Yu.P., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Ivankov Ch.T., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Karayani A.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Kekelidze Z.I., Doctor of Medical Sciences, Professor,
Kovalev O.G., LL.D., Professor,
Kokurin A.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Kotenev I.O., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Malikov S.V., LL.D., Professor,
Marchenkov V.I., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Mishutkin I.V., PhD (Law),
Mozhginskij Yu.B., Doctor of Medical Sciences,
M'agkikh N.I., PhD in Psychological Sciences,
Pashin S.A., PhD (Law), Professor,
Polyakov S.P., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,
Popov D.G., PhD in Psychological Sciences,
Prostyakov V.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
Safuanov F.S., Doctor of Psychological Sciences, Professor,
Seliverstov V.I., LL.D., Professor,
Toporkov A.A., LL.D., Professor,
Kholodny'j Yu.I., LL.D., Professor,
Tcvetkov Yu.A., PhD (Law),
E'minov V.E', LL.D., Professor,
Yakovlev V.F., Doctor of Medical Sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

LAYOUT:

Tatninov D.V.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified catalogue. Russian Press – 91913.

CONTENTS

HISTORICAL ASPECTS OF LEGAL PSYCHOLOGY

- Kodintsev A.Ya.** Problems of Suicide in the Writings of Anatoly Fedorovich Koni..... 3
Stepanov M.M. Features of the Legal Awareness of Soviet Police Officers during the Civil War in Russia (1918–1920) 8

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

- Gainullina A.V.** Psychological Problems of Increasing the Efficiency of Law Enforcement of Traffic Police Inspectors.. 12
Agureeva I.V., Prostyakov V.V., Maryasis I.B. Socio-Psychological Aspects of the Formation of Professional Competence of Employees of Internal Affairs Bodies 17

PROBLEMS OF PENITENTIARY PSYCHOLOGY

- Kovalev O.G., Semenova N.V., Belykh-Silaev D.V.** Psychological Support of Convicts as the Most Important Factor in the Prevention of Suicidal Behavior in Institutions of the Penal System 21
Pimenov V.V. Psychological Resistance to Corrupt Behavior of Penal System Employees: Theoretical Aspect.. 25

PROBLEMS OF JUVENAL PSYCHOLOGY

- Vakhmyanina N.B.** Procedure for the Preparation and Preliminary Conversation of a Mediation Procedure with the Participation of Minors Who Have Committed Illegal Acts 29
Suslov Yu.E., Dikopoltsev D.E. Analysis of Psychological Work with Juvenile Suspects Accused in 2020 33

PSYCHOLOGY OF CORRUPTION

- Ermolin A.V., Surmanidze I.N.** Psychological Criteria of the Corruption Orientation of the Personality at the Early Stages of Professional Socialization of the Personality of a State Civil Servant 36

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: avtor@lawinfo.ru
The journal is included in the database Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 21.06.2021.
Edition was published: 01.07.2021.
ISSN 2071-1204

ПРОБЛЕМЫ САМОУБИЙСТВА В ТРУДАХ АНАТОЛИЯ ФЕДОРОВИЧА КОНИ

КОДИНЦЕВ АЛЕКСАНДР ЯКОВЛЕВИЧ,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского института (филиал)
Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России),
доктор юридических наук, доцент
Balsak1@yandex.ru

Среди трудов выдающегося российского юриста Анатолия Федоровича Кони выделяется группа опубликованных и неопубликованных исследований, посвященных проблематике суицидов в империи во второй половине XIX — начала XX в. Интерес к данной проблеме был связан с личными суицидальными переживаниями сенатора. С помощью исследований в этой области Кони рефлексировал свои собственные переживания. Собрав статистику и проанализировав основные причины, вызывающие самоубийство, юрист показал постепенный рост числа прерываний жизни. По его мнению, в первую очередь это было связано с распадом «этической личности». В ее возрождении и в переходе от «требования» к «долгу» он видел способ, позволяющий приостановить рост суицидов и, в целом, распад общества.

Ключевые слова: суицид, суицидология, девиация, этика, эгоизм, депрессия.

PROBLEMS OF SUICIDE IN THE WRITINGS OF ANATOLY FEDOROVICH KONI

KODINTSEV ALEXANDER YA.
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the St. Petersburg Institute (branch)
of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)
LL.D., Associate Professor

Among the works of the outstanding Russian lawyer Anatoly Fedorovich Koni, there is a group of published and unpublished studies devoted to the problem of suicides in the empire in the second half of the 19th – early 20th centuries. Interest in this problem was associated with the senator's personal suicidal experiences. Through research in this area, Koni reflected on his own experiences. Having collected statistics and analyzed the main causes of suicide, the lawyer showed a gradual increase in the number of life interruptions. In his opinion, first of all, this was due to the disintegration of the "ethical personality". In its revival and in the transition from "demand" to "duty", he saw a way to stop the growth of suicides and, in general, with the collapse of society.

Keywords: suicide, suicidology, deviation, ethics, egoism, depression.

Суицид в работах Анатолия Федоровича занимал важное место. Упоминания о нем мы можем найти в десятках работ, не связанных с психологией и психиатрией. Существовало несколько причин такого интереса. Во-первых, судья-прокурор встречал в своей практике много дел, связанных с самоубийствами при неясных или необъяснимых обстоятельствах. Во-вторых, Кони постоянно интересовался проблемами психологии и психиатрии и через свои знания зачастую выходил на темы девиантного поведения, в том числе связанного с лишением жизни. В-третьих, и это главная причина, талантливый юрист переживал в своей жизни серию тяжелых психологических кризисов. Много раз он думал о самоубийстве, всерьез об этом размышлял. Как это часто бывало у Кони, свои размышления о смерти

он отрефлексировал, стремился понять природу самоубийств. Изучая суицид с научных и этических позиций, Кони снижал уровень тревожности и боролся с собственным саморазрушением.

Источником информации о проблематике суицида в трудах А.Ф. Кони являются фонды ГАРФ (ф. 564) и РО ИРЛИ (ф. 134). Сохранилось много записок, размышлений и проектов статей нашего героя по упомянутой проблеме. Неоднократно к проблеме суицида он обращался в большинстве своих публикаций. Проведя большую работу по сбору материалов, юрист долго не решался опубликовать статью по суициду. Это была болезненная для него тема. Личный аспект этой проблемы он мог доверить только близким друзьям, что можно выявить при изучении его писем.

Современники А.Ф. Кони эту тему, безусловно, рассматривали и изучали. Среди них выделялся знаменитый ученый М.Н. Гернет. Он основатель статистики самоубийств в России в начале XX в. и один из активных исследователей-криминологов этой проблемы. Именно у него Кони брал статданные, советовался по проблемам суицидов. Гернет был тесно связан с отделом моральной статистики, существовавшим в составе ЦСУ СССР с 1922 по 1926 г.¹ Вообще, период 1920-х годов был временем интенсивного изучения суицидов. Как оказалось, вплоть до 1 мировой войны доля самоубийств в общем числе смертей, а также их соотношение к численности населения в сравнении с Европой были в России небольшими. Но постепенно относительная и абсолютная численность суицидов росла. В течение всего XIX в. большинство самоубийц составляли мужчины. Основной способ суицида заключался в самоповешении (женщины, как правило, отравлялись). Большинство самоубийц были неграмотными (впрочем, неграмотными было большинство населения России). Большинство суицидников составляли лица до 30 лет².

После 1920-х годов изучение дореволюционного суицида интереса у ученых почти не вызывало. Что касается Кони, то его интерес к суициду учеными почти не рассматривался. Исключение составляет маленькое предисловие И.Д. Перлова к 4-му тому трудов А.Ф. Кони (1967)³.

Впервые Анатолий Федорович активно погрузился в проблему суицида на посту прокурора Санкт-Петербургского окружного суда. 17 ноября 1871 г. состоялось заседание Санкт-Петербургского окружного суда. По докладу товарища (заместителя) председателя суда Ю.С. Булаха о порядке производства дел о самоубийстве молодой прокурор давал свое заключение. Судебные следователи округа зачастую отказывались возбуждать дела о предварительном следствии по делам о самоубийстве. Следователи ссылались на необходимость возбуждать дело только по ст. 1475 и 1476 Уложения о наказаниях (1845), т.е. при наличии третьих лиц, участвующих в суициде. При этом возник спор, истекающий из неясности положений Устава уголовного судопроизводства (УУС) по данному вопросу. Следователи однозначно не хотели возбуждать дело, ссылаясь на то, что большинство покушений на самоубийство могут быть ограничены полицейским дознанием. В ряде случаев

было возможно возбуждение дела по ст. 1002 УУС («Дела о преступлениях и проступках, за которые в законах уголовных полагается лишь церковное покаяние или отсылка виновного к духовному суду, подлежат исключительно сему суду») и оно подлежит духовному суду. Кони поддержал позицию следователей. Тем не менее суд с их доводами не согласился и постановил свое мнение, что по каждому делу о самоубийстве надо возбуждать предварительное следствие⁴.

В конце 1880-х годов А.Ф. Кони переживал очередной серьезный душевный кризис и всерьез думал о самоубийстве. Спасение от депрессии он, как обычно, искал в научной работе и с того момента постоянно собирал сведения о самоубийствах. Проблема суицида встречается в большинстве записок/статей Кони и пронизывает все его творчество (например, он много страниц посвящает анализу суицидов в связи с делом Маргариты Жюжан). Тем не менее на эту тему он не публиковал отдельную работу. Писатели, знакомые с Кони, написали несколько произведений о самоубийстве под влиянием его материалов (Апухтин и пр.).

В 1910–1917 гг. Анатолий Федорович активно собирал материалы по суицидам в России и Европе. Многие страницы записок посвящены размышлениям Кони о достоверности статистики самоубийств. Автор не считает, что душевная болезнь — главная причина суицидов. Приводит первую свою классификацию самоубийств: единичные, наследственные, эпидемические, семейные, раздражительные, коллективные. Следует калейдоскоп знаменитостей, покончивших с жизнью. Аналитик располагает набор суицидов по убыванию в следующем порядке: ослабление семьи, нравственные причины, экономические причины (30% погибших), пессимизм (17%), пьянство (8%), романтические причины (8%), тяжелая болезнь (7%), разорение и крах (5%), «отчаяние горемыки» (5%), проституция (2%), школьные условия (1%) и пр. Кони понимал неточность своих расчетов.

Гуманист считал одной из важных причин суицидов обострившуюся конкуренцию, бешеный ритм жизни. Он выступает как консервативный этик. Разрушение нравственности ведет к разнуздыванию страстей, стремлению к развлечениям. Скученность, бессмысленность труда, преждевременная половая зрелость, «дерганая торопливость жизни», удобства в ущерб этике, натурализм, чрезмерный реализм (в театре и кино). Все это факторы, создающие среду для роста самоубийств. В категоричной манере Кони говорит о «жалких цепляниях» за жизнь в средневековом католицизме. Он имеет в виду неправильную цель, выбираемую людьми, которые испытывают религиозный страх смерти — как кары. Цель в другом — жить, чтобы выполнить свой долг. В качестве примера Анатолий Федорович рассматривает переписку Пушкина и Филарета (митрополит). Поэт жалуется на бессмысленность жизни, а священник напоминает ему о «светлом

¹ Гернет М.Н. Моральная статистика: уголовная статистика и статистика самоубийств // Избранные произведения. М.: ЦСУ, 1974. С. 358–400; Преступный мир Москвы / под ред. М.Н. Гернета. М.: Право и жизнь, 1924. С. 36–145; Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее. М., 1927; Гернет М.Н. Указатель русской и иностранной литературы по статистике преступлений, наказаний и самоубийств М.: ЦСУ, 1924.

² Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. СПб.: Алетейя, 2000. С. 295–304; Самоубийства в СССР: 1922–1925. М., 1927; Бруханский Н.П. Самоубийцы. Л., 1927; Самоубийства в СССР в 1925 и 1926 годах. М., 1929.

³ Перлов И.Д. Правовые воззрения А.Ф. Кони // Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Том 4. Составитель тома и автор комментариев М.М. Выдря. М., 1967. С. 26–27.

⁴ ЦГИА. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1002. Л. 72–76.

пути», и поэт «просветляется». «Разве ты выполнил свой долг?» «Зачем ты рано пришел ко мне?» — задается вопросом Кони, как бы от имени Бога⁵.

Анатолий Федорович пытался выявить точную статистику самоубийств и увязать ее с социальными потрясениями. Накануне издания статьи о самоубийстве он получил от своего старого друга М. Гернет статистику самоубийц в столицах в начале XX в. Эти данные подтверждали странное, на первый взгляд, предположение Кони, что во время потрясений число самоубийств снижалось. Например, в Москве число оконченных (т.е. не всех попыток) самоубийств снижалось до 1902 г., а затем медленно росло, но не превышало 80 (на 10 000 человек) в год. С 1905 г. начался быстрый рост, который достиг 360 в 1913 г. Затем, однако, коэффициент быстро снизился до 64 в 1920 г. Данные коррелируются с Санкт-Петербургом (по числу суицидов столица занимала второе место в империи после Одессы, Москва была на 3 месте в начале XX в.). А с 1921 г. и в Москве, и в Петрограде начался быстрый рост числа суицидов. Из записок автора можно сделать предположение, что именно в благополучные годы моральное разложение («с жиру бесятся») приводило к росту суицидов, а времена перемен (как он писал позже в статье), наоборот, придавали людям стимул к жизни. С этим утверждением можно согласиться, но статистический материал нуждается в перепроверке. Максимального числа суициды в столицах достигли в середине 1920-х годов и соответствовали уровню 1830-х годов...⁶

Кони старался определить группы, наиболее подверженные суицидальным поступкам. Среди религиозных групп он выделял протестантов. В Европе по убыванию «суицидальности» следовали: шведы, немцы, французы, англичане, славяне, русские, итальянцы⁷. Более точные данные XX в. указывают нам, что на первом месте по степени «суицидальности» стоят и, возможно, стояли финно-угорские народы. Вектор суицидальности имеет определенную линию уменьшающихся самоубийств с севера на юг.

В 1920-х годах А.Ф. Кони читал цикл лекций по проблемам самоубийств. Когда проблема самоубийства лично для нашего героя отошла на задний план, он опубликовал работу «Самоубийство в законе и жизни»⁸ (1923; вариант: «Юридический и бытовой характер самоубийства»). Впоследствии статья переиздавалась. Символом самоубийства наш гуманист выбрал «черное крыло смерти», образ, который он неоднократно эксплуатировал в своих работах. Раздел о самоубийстве он включил в теорию этики. В опубликованной статье Анатолий Федорович вновь приводил тревожную статистику роста смертей. Например, в Германии с 1890-х по 1900-е годы число

самоубийств в год выросло в два раза. Число таких же смертей в Санкт-Петербурге с 1870 по 1910 гг. выросло с 210 до 3196 случаев. При этом численность населения города выросла в 3 раза⁹.

Ученый задавался вопросом, в чем причина самоубийств, и вступал в заочный спор со сторонниками идеи умопомешательства как основной причины прерывания жизни. В частности, Кони указывал, что сторонники психиатрической причины расширяют условия совершения преступления вплоть до того, что включают в них любые проявления депрессии и угнетенной психики. Также он протестовал против применения идеи уголовно-антропологической школы о «прирожденном самоубийце». Как и у убийц, у них должны были бы быть признаки вырождения — морелевские уши, гутченсоновские зубы и т.д. Однако ничего подобного нет, не являлся суицид и признаком атавизма, так как среди дикарей количество самоубийств незначительно. Для юриста самоубийство — финал долгих душевных страданий. Перечисляя гениев, приблизившихся к самоубийству, Кони не упоминал себя. Здесь автор не говорит об особенностях гениев, но вывод напрашивается сам собой. Такой человек нестабилен, по определению¹⁰.

Исследователь попытался проанализировать историю самоубийств в прошлые эпохи. Он акцентировал внимание на отрицательном отношении к самоубийству в иудаизме, не очень убедительно утверждал об отрицательном отношении к суициду у греков и отмечал развитие самоубийства в Риме после падения республики. В последнем случае Кони связывал причины самоубийств в первую очередь с политическими причинами, а идеи стоицизма и эпикурейства обосновывали необходимость преждевременной смерти. Христианство запрещает смерть, но взамен не дает радость жизни. Человек предназначен для страдания, но должен жить. Труп самоубийцы подвергался унижительной процедуре (в католицизме). Только Просвещение отказывается от преследования покойников¹¹.

В России в Средние века при негативном отношении к самоубийству покойники позора не ведали. Ситуация изменилась в XVIII в., когда принимаются уголовные законы, преследующие суицидников и после смерти. В первой половине XIX в. преследование самоубийц смягчается, но не исчезает. Его духовное завещание действительно, неудачный суицидник подлежит каторжным работам. Ну и, конечно, сохраняется старое правило о запрете погребения самоубийцы в пределах храмовой территории. При этом сумасшедшие взысканиям не подвергались. Эти несправедливые нормы просуществовали до падения имперской власти. Так как мертвому унижения были безразличны, дискриминация доставалась его род-

⁵ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 55. Л. 18–50.

⁶ Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. СПб.: Алетейя, 2000. С. 301–302; ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 55. Л. 18.

⁷ ГАРФ. Ф. 564. Оп. 1. Д. 55. Л. 1–135; д. 175. Л. 13–14.

⁸ Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни. М., 1923.

⁹ Кони А.Ф. Юридический и бытовой характер самоубийства // Право и жизнь. 1923. № 1. С. 36–77.

¹⁰ Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни // Собрание сочинений в восьми томах. Том 4. Составитель тома и автор комментариев М.М. Выдря. М., 1967. С. 454–457.

¹¹ Там же. соч. С. 457–459.

ственникам. Фактически ответственность исчезла только в 1917 г.¹²

Автор приступает к разбору причин суицидов. Первую причину он находит в распаде семьи (10% самоубийств). Обязанности удерживают самоубийц. В качестве примера он приводил немецкую статистику. Среди одиночек процент самоубийц существенно выше. «Vae soli!» — горе одинокому! Иначе говоря, семья дает человеку смысл существования. Вне семейной группы он себя не мыслит. Ниже в статье он приводит множество примеров самоубийств людей, погибающих из-за невозможности жить вне «любимого». Здесь мы видим яркие примеры психических слияний человека со своими близкими. Возможно, эти примеры были для Кони дополнительным аргументом для того, чтобы оставаться одному. Особенно в связи с его высокой эмоциональностью вкупе с суицидальными наклонностями.

Следующей причиной Кони называет социальные потрясения. Радикальные преобразования, по его мнению, приводят к сильному возбуждению общества и к росту надежд на лучшее (1860-е годы, первая русская революция, вторая революция). Уровень суицидов снижается. Впрочем, статистических данных у автора не было, и его предположение выглядит сомнительно. По крайней мере, в письмах он выражал иные мысли. Новой причиной роста суицидов Кони указывал «борьбу за существование». По его мнению, она определяет 30% всех самоубийств. Рост городов (в городах самоубийств в 3 раза больше, чем в деревне), скученность населения, бессмысленность жизни, изнуряющий труд, множество вредных развлечений усиливают душевную неуравновешенность. Создается и культивируется культ самоубийц. Еще одной причиной является «пессимизм». Здесь Кони непрофессионально вдает в сферу детской психологии. Верно подмечая бессмысленность общения с ребенком с помощью непонятных ему слов, он предлагает авторитарный тип семьи. При этом расширяет проблему либерального воспитания ребенка до размеров, превышающих эту самую проблему (экстраполируя свое личное наблюдение). Иначе говоря, он упрощает методику воспитания ребенка и концентрируется на тех семьях, где господствует мягкое, но в то же время безграмотное обучение. В таких группах вырастает бездумное эгоистичное существо. Вступив в жизнь, такие люди оказываются беспомощными, их мир быстро рушится, нарастает депрессия и т.д. Противоположны группы, где дети подвергаются систематическому насилию. У них неизбежно развивается пессимизм и т.д.¹³

От темы детского насилия Кони перешел к смыслу жизни. Современный человек одинок (и отчужден). Если его душа «опустошена», может появиться мысль о самоубийстве. Что же может удержать человека? Кони смешивает целую палитру чувств и установок личности. Это и долг, и наслаждение природой, и наслаждение «высшими

духовными дарами», ответственность перед «свидетелем» (Богом), ответственность перед близкими. Автор ухватывается и держится за идею Толстого, чрезвычайно ему близкую, о временности человеческого бытия (станция на пути). «Станционный смотритель — смерть» заберет человека тогда, когда придет его время. В другом случае (по Шиллеру) человек — инструмент природы для продолжения рода. И после выполнения своей функции умирает¹⁴.

Тут у бывшего прокурора просыпаются экспертные воспоминания, и он детально анализирует последние минуты погибших. Пытается понять механизм самоуничтожения, запущенный незадолго до смерти. Он переходит от анализа внешних причин суицидов (социальных и прочих) к внутренним причинам. Чаще всего встречаются упоминания об «усталости от жизни», глубоком пессимизме (в ряде случаев Кони имеет в виду то, что мы сейчас понимаем как последнюю стадию депрессии, и человек часто погибает), безразличии к себе или к близким, слабой воле к жизни, угрызениях совести. Отчасти Кони классифицирует смерти — выделяя их по способу умерщвления (яды, поезд, кокаин, уксусная эссенция, утопление и пр.), по публичности-непубличности и т.д. Ряд самоубийств можно объяснить и понять. Суицид женщины, которой угрожает насилие, человек, жертвующий собой за других, самоубийство неизлечимо больного (тут применялась ст. 1474 Уложения о наказаниях... 1845 г.)¹⁵.

Анатолий Федорович также выделял группу причин суицидов, связанных с погодными условиями. Статистика показывает, что большинство самоубийц — это лица 30–40 и 50–60 лет. На севере Европы самоубийства совершаются чаще, больше всего погибают протестанты. Чаще всего погибают люди гуманитарных профессий и врачи. Суициды коллективны, заразительны и повторяемы. Среди таковых выделяются примеры женских самоубийств, смертей сектантов. Газеты смакуют и разбирают все виды самоубийств, «просвещают» людей. Так, благодаря их деятельности, по мнению Кони, отравление уксусной эссенцией получило такое распространение, что этот раствор стал причиной 70% всех самоотравлений! Журналисты-провокаторы не несут никакой ответственности. К сожалению, ситуация не изменилась и в наши дни¹⁶.

Итог статьи очевиден. Необходимо жить, несмотря на нарастающий духовный кризис. Необходимо (по Кони) умереть для себя (т.е. отказаться от эгоизма) и ожить для других. Такая идея Кони, как и все содержание статьи, не могло не одобряться новой властью. Тем более что он исключил из статьи религиозный компонент, упоминания о негативных событиях, связанных с 1917 г., и пр. Однако в статье отсутствовал последний элемент — что якобы в социалистическую эпоху условия для совершения самоубийств отпадут.

¹⁴ Там же. С. 468–469.

¹⁵ Там же. С. 470–480.

¹⁶ Там же. С. 474–480.

Анатолий Федорович поборол в себе суицидальные наклонности. Как часто он это делал через научное познание и осмысление. Широкий кругозор Кони позволил увязать проблему суицида не только с психологией, но и с философией, литературой. Мысли и переживания самоубийцы Кони излагал не с чужих слов: он судил по себе. Проблемы, порождающие рост самоубийств, по его

мнению, не были устранены. Соответственно число суицидов росло. Основную причину деформаций он видел в разрушении этических принципов. «Нравственные извращения» угрожали самому существованию государства. Падение России в 1917 г. он и воспринял как логичное завершение распада этики. В ее возрождении Кони видел будущее спасение.

Литература

1. Бруханский Н.П. Самоубийцы: социально-психиатрическое обследование 359-ти случаев оконченных и неоконченных самоубийств, с 1 декабря 1923 г. по 31 мая 1924 г. в городе Москве / Н.П. Бруханский ; с предисловием Н.А. Семашко и вступительной статьей П.Б. Ганнушкина. Ленинград : Прибой, 1927. 108 с.
2. Гернет М.Н. Моральная статистика: уголовная статистика и статистика самоубийств // Гернет М.Н. Избранные произведения / М.Н. Гернет ; ответственный редактор А.Б. Сахаров. Москва : ЦСУ, 1974. С. 358–400.
3. Гернет М.Н. Преступность и самоубийства во время войны и после нее : 2-й вып. «Моральной статистики» / М.Н. Гернет. Москва : ЦСУ СССР, 1927. 270 с.
4. Гернет М.Н. Указатель русской и иностранной литературы по статистике преступлений, наказаний и самоубийств / М.Н. Гернет. Москва : ЦСУ, 1924. 48 с.
5. Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. Санкт-Петербург : Алетейя, 2000. 384 с.
6. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни / А.Ф. Кони. Москва : Право и жизнь, 1923. 23 с.
7. Кони А.Ф. Самоубийство в законе и жизни // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах / А.Ф. Кони ; под общей редакцией В.Г. Базанова [и др.] ; вступительная статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова. Т. 4 / составитель тома и автор комментариев М.М. Выдря ; вступительная статья И.Д. Перлова. Москва : Юридическая литература, 1967. С. 454–480.
8. Кони А.Ф. Юридический и бытовой характер самоубийства / А.Ф. Кони // Право и жизнь. 1923. № 1. С. 36–77.
9. Перлов И.Д. Правовые воззрения А.Ф. Кони / И.Д. Перлов // Кони А.Ф. Собрание сочинений. В 8 томах / А.Ф. Кони ; под общей редакцией В.Г. Базанова [и др.] ; вступительная статья С. Волка, М. Выдри и А. Муратова. Т. 4 / составитель тома и автор комментариев М.М. Выдря ; вступительная статья И.Д. Перлова. Москва : Юридическая литература, 1967. С. 26–27.
10. Преступный мир Москвы : сборник статей / А.М. Аронович, Н.Н. Гедеонов, М.Н. Гернет [и др.] ; под редакцией М.Н. Гернета. Москва : Право и жизнь, 1924. 246 с.

Уважаемые авторы!

Приглашаем вас к сотрудничеству с журналом «Юридическая психология»!

В журнале публикуются материалы по следующим темам:

- правовая психология и криминальная психология;
- психология следователей, адвокатов;
- психологические аспекты правовой социализации;
- психология личной безопасности человека;
- личность в системе управления, психологические службы в правоохранительных органах;
- психологическая технология в правоохранительной деятельности, психотехника в работе юриста;
- экстремально-юридическая психология.

С требованиями к оформлению статей рекомендуем ознакомиться на сайте
Издательской группы «Юрист»: www.lawinfo.ru

По возникающим вопросам можно обращаться по электронной почте: avtor@lawinfo.ru
или телефону: 8 (495) 953-91-08.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОСОЗНАНИЯ СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В РОССИИ (1918–1920 гг.)

СТЕПАНОВ МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ,
доцент кафедры государственного права, общеправовых и социально-гуманитарных дисциплин
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
stepanovtao@mail.ru

Революционные события начала XX в. и особенно 1917 г. привели к формированию в России нового массового правосознания, которое впоследствии определило особенности законодательства Советской власти, а также деятельности ее государственных органов и их должностных лиц. Главной отличительной чертой этого правосознания стал его ярко выраженный классовый характер. Катализатором радикализации массового советского правосознания стала Гражданская война, в ходе которой эта его особенность проявилась особенно ярко. Процесс формирования массового советского правосознания во многом определил особенности правосознания сотрудников советской милиции, которое являлось его частью. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: в первые годы Советской власти правосознание советских милиционеров динамично развивалось, пройдя путь от обыденного к профессиональному. Радикально изменилось его содержание. Если первоначально право отрицалось, отношение к нему было нигилистическим, то впоследствии в соответствии с требованиями законности оно соблюдалось, а его положения претворялись в жизнь; в течение первого года Советской власти правосознание являлось основным источником права и регулятором правоприменительной деятельности, и только затем стало использоваться в качестве дополнительного источника в случае наличия пробела в советском законодательстве; важнейшей особенностью правосознания советских милиционеров стал его классовый характер; формированием профессионального правосознания сотрудников советской милиции на основе идеологии большевизма активно занималось Советское государство.

Ключевые слова: правосознание, Советская Россия, советская милиция, рабочая милиция, рабоче-крестьянская милиция, Гражданская война.

FEATURES OF THE LEGAL AWARENESS OF SOVIET POLICE OFFICERS DURING THE CIVIL WAR IN RUSSIA (1918–1920)

STEPANOV MIKHAIL M.
Associate Professor of the Department of State Science, General Legal and Social
and Humanitarian Disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

Revolutionary events of the beginning of the 20th century, and especially 1917, led to the formation of a new mass legal consciousness in Russia, which was later determined the features of the legislation of the Soviet authorities, as well as in the activities of its government agencies and their officials. The main distinguishing feature of this legal consciousness was its pronounced class character. The catalyst for the radicalisation of the mass Soviet legal consciousness was the Civil War, during which this feature became particularly pronounced. The process of shaping the mass Soviet legal consciousness largely determined the specifics of the legal consciousness of Soviet militia employees, which was part of it. As a result of the research, the following conclusions were drawn: in the first years of Soviet power, the legal consciousness of Soviet militiamen developed dynamically, moving from the ordinary to the professional. Its content has changed radically. If the right was initially denied, the attitude towards it was nihilistic, then later, in accordance with the requirements of the law, it was observed, and its provisions were implemented; during the first year of Soviet power, legal consciousness was the main source of law and the regulator of law enforcement, and only then began to be used as an additional source in the event of a gap in Soviet legislation; the most important feature of the legal consciousness of Soviet militia was its class character; the formation of professional legal consciousness of Soviet militia officers on the basis of the ideology of Bolshevism was actively engaged in the Soviet state.

Keywords: legal consciousness, Soviet Russia, soviet militia, workers' militia, workers' and peasants' militia, Civil War.

Правосознание сотрудников полиции в современной России формируется под воздействием условий профессиональной деятельности и отражает ее специ-

фику. Это сложный, комплексный процесс, на который оказывает влияние значительное количество факторов. Его результатом является профессиональное право-

сознание полицейского, которое отличается особенным содержанием элементов — правовых знаний, идей, ценностных ориентаций, мотивов, чувств и т.д.

Значение полицейского правосознания для охраны правового порядка сложно переоценить. Во многом от его качественных характеристик зависит поведение сотрудников полиции, успешность их деятельности по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, да и в целом по защите правовой системы и государственного строя Российской Федерации.

Исследование особенностей правового сознания сотрудников полиции (милиции) России на различных исторических этапах ее строительства может способствовать более глубокому теоретическому осмыслению проблем формирования профессионального правосознания сотрудников полиции в современной России и разработке практических рекомендаций по его совершенствованию. В этой связи значительный интерес представляет период первых лет Советской власти, когда происходило становление советской милиции, отсутствовала правовая база ее деятельности, значительную роль в осуществлении ее функций играло революционное правосознание ее сотрудников.

В результате Октябрьской революции 1917 г. к власти пришли представители пролетариата, которые начали создавать новую государственность и правовую систему, руководствуясь своими представлениями о них и исходя из своих интересов. Революционные события начала XX в., и особенно 1917 г., привели к формированию нового массового правосознания, которое впоследствии определило особенности законодательства Советской России, а также деятельности ее государственных органов и их должностных лиц. Главной отличительной чертой этого правосознания стал его ярко выраженный классовый характер. Катализатором радикализации массового советского правосознания стала Гражданская война, в ходе которой эта его особенность проявилась особенно ярко. Процесс формирования массового советского правосознания во многом определил особенности правосознания сотрудников советской милиции, которое являлось его частью. При этом необходимо отметить, что в результате целенаправленного воздействия, осуществляемого Советской властью, правосознание сотрудников милиции в некоторых содержательных аспектах отличалось от массового советского правосознания.

Одной из главных особенностей правосознания сотрудников рабочей милиции, созданной в ноябре 1917 г.¹, стал образ врага, который начал культивироваться в общественном сознании после Февральской буржуазной революции². Подавляющая часть населения с воодушевлением встретила известие о свержении в Рос-

сии монархии. Ее представители и символы стали для них предметом ненависти. Все, что было связано с династией Романовых и старым порядком, подлежало уничтожению. В том числе это касалось вопросов социального и имущественного неравенства. Лица, отождествлявшиеся с ним, — дворяне, помещики, буржуа, представители церкви, сотрудники царских правоохранительных органов и пр., — в глазах населения являлись врагами нового строя и его строителей. Эти идеи и вызываемые ими эмоции не только возникли и бродили в самом обществе, но и активно подпитывались прессой, формировавшей в массовом сознании образ врага, которым являлись лица, связанные со старой властью. Причем тема отрицания и уничтожения бывшего общественного и государственного строя, а также отдельных его институтов, активно муссировалась центральной и местной прессой, вне зависимости от ее политической ориентации. Нередко сформировавшееся в обыденном сознании негативное отношение к «врагам» проявлялось путем нарушения и ограничения их прав, а в ряде случаев и осуществления над ними физических расправ.

Именно в такой атмосфере происходило формирование правосознания сотрудников советской милиции. При этом необходимо учитывать, что рабочая милиция не являлась штатным органом охраны правопорядка, ее создание велось на основе принципа всеобщего вооружения народа, в основе которого лежал классовый подход. Формировалась милиция из рабочих и крестьян выборным путем или на основе милицейской (красногвардейской) повинности³. Таким образом, милиционерами являлись представители населения, обладавшие обыденным правовым сознанием. Его содержанием стала нетерпимость, перерастающая в ненависть по отношению к «эксплуаторам», а также отрицание старого государства и права. Профессионального правосознания, установки на охрану правопорядка у сотрудников рабочей милиции еще не сложилось, отсутствовал и сам правопорядок. Напротив, имелось сильное желание разрушить существующую социальную систему и закрепляющие ее государственные и правовые институты, что являлось необходимым условием для строительства «нового мира». Поэтому важнейшими особенностями правосознания советских милиционеров в конце 1917 — начале 1918 г. стали ярко выраженный классовый характер и правовой нигилизм.

Отрицание старого буржуазного права, а также права в целом, как социального института, являлось важной чертой правового сознания строителей нового общества. Например, советский государственный деятель, юрист, создатель Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. А.Г. Гойхбарг писал, что «религия и право — идеологии угнетающих классов, постепенно сменяющие одна другую. И если нам еще в настоящее время приходится ожесточенно бороться с религиозной идеологией, то в

¹ Постановление НКВД РСФСР от 28 октября 1917 г. «О рабочей милиции» // СУ РСФСР. 1917. № 1. Ст. 15.

² См.: Коробков Ю.Д. Образ врага в массовом сознании российского общества в 1917 г. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 237.

³ См.: Степанов М.М. Милиция России в годы гражданской войны: монография. Норильск: НИИ, 2010. С. 22.

еще гораздо большей степени нам придется бороться с правовой идеологией. Всякий сознательный пролетарий знает в настоящее время или, по крайней мере, сотни раз слышал, что религия — опиум для народа. Но редко кто, мне кажется, сознает, что право есть еще более отравляющий и дурманящий опиум для того же народа»⁴.

Разрушение системы буржуазного права привело к острому дефициту норм, регулирующих общественные отношения. Восполнить этот недостаток в Советской Республике попытались путем придания обязательной силы правосознанию трудящихся, которое получило название «революционного», а затем «социалистического». Видный советский государственный деятель, нарком юстиции РСФСР, один из авторов Декрета о суде П.И. Стучка охарактеризовал его как сознание классового интереса⁵. А А.В. Луначарский по этому поводу писал, что революционный класс приносит с собой новое правосознание, предчувствие новых юридических отношений и форм, новые представления о добре и зле⁶. Таким образом, правосознание победившего в революции класса определяло единые критерии поведенческих установок, являлось источником права, материализуясь в судебной и административной практике⁷.

Впервые в качестве источника права революционное правосознание было законодательно закреплено в Декрете «О суде» (Декрет о суде № 1) от 24 ноября 1917 г.⁸, где было сказано, что законы свергнутых правительств могут применяться лишь в том случае, если они не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. Таким образом, содержанием революционного правосознания являлось критическое отношение к предыдущему законодательству, что стало развитием нигилистического отношения к праву. Теперь право как институт и его значение для общественного и государственного строительства не отрицались, однако дореволюционное законодательство предлагалось оценивать через призму революционного правосознания — правосознания победившего класса.

Декрет от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде»⁹ в развитие положений Декрета о суде № 1 указал, что пользоваться Судебными уставами 1864 г., старыми гражданскими и уголовными законами можно лишь постольку, поскольку они не отменены декретами ВЦИКа и СНК и не противоречат народному правосознанию, правосознанию трудящихся классов, социалистическому правосознанию.

Декрет уже не упоминал термин «революционное правосознание», вместо него употреблялся термин «социалистическое правосознание». Его появление было связано с созданием советского права и вытеснением им норм буржуазного законодательства. В этой связи возникла необходимость не только в критическом подходе к оценке права, но и в его исполнении. Не случайно поэтому то, что Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)»¹⁰ указал, что следует руководствоваться декретами Рабоче-Крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или его неполноты — социалистическим правосознанием. К концу 1918 г. были заложены основы советского права, принята Конституция РСФСР 1918 г. и правосознание перестало являться главным источником права. Теперь его задачей стала реализация имеющихся правовых норм в повседневную жизнь и только в исключительных случаях — непосредственное регулирование общественных отношений.

С конца 1917 г. наряду с отрицанием старого права стали издаваться новые, советские нормативные акты. По этому поводу уже упоминавшийся П.И. Стучка писал: «После Октября мы в буквальном смысле сожгли старые законы и стали писать новые»¹¹. Советское правотворчество было вызвано необходимостью строительства новой государственности, в том числе формирования правоохранительных органов, установления твердого общественного порядка и борьбы с преступностью. Руководство Советского государства осознало необходимость применения такого важнейшего инструмента регулирования и конструирования общественных отношений, как право. В этой связи новая власть стала издавать свои нормативные правовые акты. Они принимались ситуационно и бессистемно, регулируя наиболее значимые и актуальные для Советской власти общественные отношения. Новое право получило название пролетарского¹².

С осени 1918 г. в строительстве правовой системы Советской России наступил новый этап, связанный с установлением твердой революционной законности. 8 ноября 1918 г. VI Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов принял постановление «О точном соблюдении законов», в котором говорилось: «За год революционной борьбы рабочий класс России выработал основы законов Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, точное соблюдение которых необходимо для дальнейшего развития и укрепления власти рабочих и крестьян России»¹³. Население и в первую очередь долж-

⁴ Гойхбарг А. Несколько замечаний о праве // Советское государство и право. 1924. № 1. С. 3.

⁵ Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 309.

⁶ См.: Луначарский А.В. Революция и суд. Материалы НКЮ. Вып. II. М., 1918. С. 15–19.

⁷ Явич Л.С. Общая теория права. Л., 1976. С. 38.

⁸ Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

⁹ Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

¹⁰ Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. «О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение)» // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

¹¹ Стучка П.И. Курс советского гражданского права. Т. 1. Введение в теорию гражданского права. Изд. 2-е. М., 1928. С. 101.

¹² См.: Стучка П.И. Пролетарское право // Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права. Рига, 1964. С. 256–272.

¹³ Постановление VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов от 8 ноября 1918 г. «О точном соблюдении законов» // СУ РСФСР. 1918. № 90. Ст. 908.

ностные лица, включая милиционеров, теперь должны были не только исполнять нормы советского права, но и изменить свое отношение к праву в целом, относиться к нему с уважением, ценить его, поскольку теперь право составляли уже нормативные правовые акты нового строя и новой власти.

Важнейшей отличительной чертой нового советского законодательства стала его классовая сущность. Классовый принцип получил свое закрепление в Конституции РСФСР 1918 г. Форма закрепления этого принципа и содержание соответствующих формулировок позволяют охарактеризовать ее как категоричную¹⁴. В дальнейшем классовый принцип был закреплен и в отраслевом законодательстве Советской России, в том числе законодательных актах, регулирующих деятельность советской милиции. В Инструкции НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г.¹⁵ указывалось, что служить в милиции могли лишь лица, обладающие избирательным правом. Такая же норма содержалась и в Положении о Рабоче-Крестьянской милиции от 10 июня 1920 г.¹⁶ При этом по Конституции РСФСР 1918 г. избирательным правом обладали только трудящиеся, эксплуататоры были его лишены. Таким образом, пролетарское законодательство носило ярко выраженный классовый характер и предъявляло к сотрудникам милиции соответствующие требования. В соответствии с ними советские милиционеры должны были относиться к трудящимся и поэтому обладать правосознанием представителей трудящихся классов.

Инструкция НКВД и НКЮ РСФСР «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции» от 12 октября 1918 г. закрепила создание штатной советской милиции и единых для страны организационных форм ее строи-

тельства. Поэтому с осени 1918 г. сотрудники милиции осуществляли выполнение своих функций на штатной основе, у них стало формироваться профессиональное правосознание. О его особенностях можно судить по предъявляемым к советским милиционерам требованиям. Важнейшими из них были надлежащее классовое происхождение (милиционерами становились только представители трудящихся) и наличие у них правильной идеологической позиции. Сотрудники милиции должны были быть преданы Советской власти, желательно состоять в партии большевиков, иметь представление о ее программе¹⁷. В целях создания «действительно коммунистической милиции» в январе 1920 г. было принято решение о создании при ее отделах политотделов для ведения политической работы¹⁸.

Подводя итог настоящему исследованию, необходимо отметить следующее:

1) в первые годы Советской власти правосознание советских милиционеров динамично развивалось, пройдя путь от обыденного к профессиональному. Радикально изменилось его содержание. Если первоначально право отрицалось, отношение к нему было нигилистическим, то впоследствии в соответствии с требованиями законности оно соблюдалось, а его положения претворялись в жизнь;

2) в течение первого года Советской власти правосознание являлось основным источником права и регулятором правоприменительной деятельности, и только затем стало использоваться в качестве дополнительного источника в случае наличия пробела в советском законодательстве;

3) важнейшей особенностью правосознания советских милиционеров стал его классовый характер;

4) формированием профессионального правосознания сотрудников советской милиции на основе идеологии большевизма активно занималось Советское государство.

¹⁴ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной Конституции. М.: Норма, 2005. С. 28.

¹⁵ Инструкция НКВД и НКЮ РСФСР от 12 октября 1918 г. «Об организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции» // СУ РСФСР. 1918. № 75. Ст. 813.

¹⁶ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «О Рабоче-Крестьянской Милиции (Положение)» // СУ РСФСР. 1920. № 79. Ст. 371.

¹⁷ Степанов М.М. Указ. соч. С. 75–77.

¹⁸ Власть Советов. 1920. № 2–3. С. 5.

Литература

1. Гойхбарг А. Несколько замечаний о праве / А. Гойхбарг // Советское государство и право. 1924. № 1. С. 3–24.
2. Еропкин М.И. Развитие органов милиции в Советском государстве / М.И. Еропкин. Москва: [б. и.], 1967. 87 с.
3. Коробков Ю.Д. Образ врага в массовом сознании российского общества в 1917 г. / Ю.Д. Коробков // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 3 (53). С. 236–244.
4. Луначарский А.В. Революция и суд / А.В. Луначарский // Материалы Народного Комиссариата Юстиции. Вып. 2. Москва: издание Народного Комиссариата юстиции, 1918. С. 15–19.
5. Степанов М.М. Милиция России в годы гражданской войны: монография / М.М. Степанов. Норильск: НИИ, 2010. 210 с.
6. Стучка П.И. Курс советского гражданского права. В 3 томах. Т. 1. Введение в теорию гражданского права: учебное пособие для вузов и комвузов / П.И. Стучка. 2-е изд. Москва: Изд-во Коммунистической академии, 1928. 230 с.
7. Стучка П.И. Пролетарское право // Стучка П.И. Избранные произведения по марксистско-ленинской теории права / П.И. Стучка; составитель Г.Я. Клява. Рига: Латвийское государственное изд-во, 1964. 748 с.
8. Хабриева Т.Я. Теория современной Конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. Москва: Норма, 2005. 320 с.
9. Явич Л.С. Общая теория права / Л.С. Явич. Ленинград: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976. 286 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРОВ ДПС ГИБДД

ГАЙНУЛЛИНА АЙГУЛЬ ВИЛЬЕВНА,

доцент кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат психологических наук

lswetok@mail.ru

В статье раскрываются психологические аспекты повышения безопасности дорожного движения, излагаются результаты исследований психологических проблем правоприменительной деятельности инспекторов ДПС ГИБДД, рассматриваются вопросы повышения профессионально-психологической подготовленности сотрудников ДПС ГИБДД к конструктивному взаимодействию с участниками дорожного движения.

Ключевые слова: сотрудники ДПС ГИБДД, участники дорожного движения, взаимодействие, конфликт, правоприменительная деятельность.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF INCREASING THE EFFICIENCY OF LAW ENFORCEMENT OF TRAFFIC POLICE INSPECTORS

GAINULLINA AIGUL V.

Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology in Police Activity of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
PhD (Psychology)

The article reveals the psychological aspects of improving road safety, outlines the results of research on the psychological problems of the law enforcement activities of traffic police inspectors, discusses the issues of increasing the professional and psychological preparedness of traffic police officers for constructive interaction with road users.

Keywords: traffic police officers, road users, interaction, conflict, law enforcement.

В 2020 г., несмотря на длительное соблюдение гражданами режима самоизоляции в связи распространением новой коронавирусной инфекции, в России (далее также – РФ) в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) погибло 16 152 человека, в том числе 522 ребенка. Одним из приоритетных направлений в области безопасности дорожного движения является «изменение поведения участников дорожного движения с целью безусловного соблюдения норм и правил дорожного движения»¹.

Сотрудники дорожно-патрульной службы (далее – ДПС) Госавтоинспекции, ежедневно взаимодействуя с водителями и пешеходами, вносят весомый вклад в данную сферу, обеспечивая безопасность дорожного движения путем надзора за дорожным процессом, контролируя соблюдение дорожно-транспортной дисциплины, выявляя, предупреждая и пресекая нарушения Правил дорожного движения (далее – ПДД).

¹ Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы : Распоряжение Правительства РФ от 8 января 2018 г. № 1-р // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 25.05.2021).

Передвижение на автомобиле, являющемся источником повышенной опасности, с нарушением ПДД создает потенциальную угрозу жизни и здоровью как для самого водителя, так и для окружающих. Из общего числа погибших в автоавариях 70% составляют лица трудоспособного возраста, около 18% пострадавших становятся инвалидами² (см. рис. 1).

Подавляющее большинство автоаварий происходит вследствие человеческого фактора, т.е. по вине водителей: несоблюдения ими очередности при проезде перекрестков, неправильного выбора дистанции, нарушения правил проезда пешеходных переходов, выезда на полосу встречного движения. Основными видами ДТП являются столкновение транспортных средств и наезд на пешеходов.

В России с каждым годом возрастает количество выявленных административных правонарушений в области дорожного движения (табл. 1), причем существенную их

² Страуниг Ю.А. Предупреждение органами внутренних дел дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений : учебное пособие / Ю.А. Страуниг, П.В. Шмарион. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. С. 4.

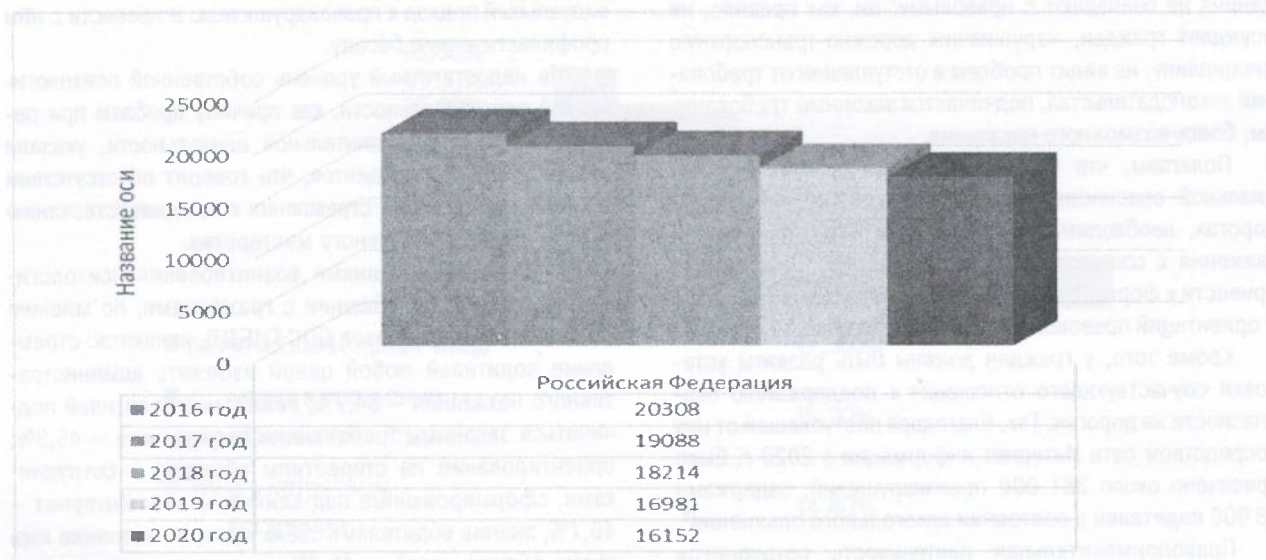

Рис 1. Число лиц, погибших в ДТП

Таблица 1

Количество административных правонарушений	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Выявлено административных правонарушений в области дорожного движения, РФ	90 335 102	111 443 741	131 244 204	145 246 945	167 190 550
совершенных водителями транспортных средств, РФ	25 267 975	24 435 335	22 069 450	19 951 376	18 601 922
совершенных пешеходами, РФ	2 747 053	2 834 369	2 196 686	1 899 183	1 617 009

долю составляют правонарушения, выявленные в автоматическом режиме. Если в 2019 г. было выявлено 122 218 правонарушений, то в 2020 г. — уже 145 651 917 правонарушений³.

При этом последние пять лет снижается количество административных правонарушений, выявленных в отношении водителей и пешеходов непосредственно сотрудниками ДПС ГИБДД (табл. 1), что может быть связано с сокращением штатной численности сотрудников Госавтоинспекции.

Результативность правоприменительной деятельности сотрудников ДПС Госавтоинспекции зависит не только от уровня их профессионализма, включающего безукоризненное знание правовых норм в области дорожного движения и алгоритмов их применения, но и от способности учитывать в своей деятельности психологические приемы, средства и методы.

Опасное поведение граждан на дорогах обусловлено с первую очередь низким уровнем их правосознания. Сами по себе меры административного воздействия не обеспечивают устойчивый профилактический эффект, не

приводят граждан к твердому убеждению, что правонарушения могут иметь серьезные социальные последствия, так как между поведением и наказанием, к сожалению, не существует устойчивой прямой зависимости типа «стимул-реакция»⁴. Об этом говорит тот факт, что при уверенности в том, что на определенном участке автодорог отсутствуют посты ДПС ГИБДД, некоторые граждане вновь нарушают ПДД.

В соответствии с поведением граждан в ситуациях, обусловленных действиями правовых норм в области дорожного движения, можно выделить три вида их поведения: правоисполнительное, когда цели и средства их достижения совпадают с правовыми нормами и ценностями в силу их субъективной приемлемости, гражданин внутренне солидарен с требованиями о соблюдении ПДД; правопослушное, когда потребности и интересы гражданина совпадают с правовыми нормами и ценностями в большей степени вследствие его конформности: гражданин соблюдает ПДД под воздействием мнения большинства, а не своего внутреннего убеждения; законопослушное, при котором потребности, интересы и желания граж-

³ Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 25.05.2021).

⁴ Методология и методы социальной психологии / под ред. Е.В. Шороховой. М., 1977. С. 206.

данина не совпадают с правовыми: он, как правило, не осуждает граждан, нарушивших дорожно-транспортную дисциплину, не видит проблем в отступлении от требований законодательства, подчиняется законным требованиям, боясь возможного наказания.

Полагаем, что только осознание гражданами социальной опасности правонарушающего поведения на дорогах, необходимости соблюдения ПДД, проявления уважения к соответствующим правовым нормам может привести к формированию у граждан правовых установок и ориентаций правоисполнительного поведения.

Кроме того, у граждан должны быть развиты установки соучаствующего отношения к поддержанию безопасности на дорогах. Так, благодаря поступившей от них посредством сети Интернет информации в 2020 г. было пресечено около 361 000 правонарушений, задержаны 28 000 водителей в состоянии алкогольного опьянения⁵.

Правоприменительная деятельность сотрудников ДПС ГИБДД должна сочетаться с внимательным и уважительным отношением к гражданам; она требует от сотрудников психологической подготовленности к конструктивному взаимодействию с участниками дорожного движения, включающему умение устанавливать психологический контакт, выработать оптимальные стратегии поведения в конфликтных ситуациях, регулировать психозмоциональное состояние водителей и пешеходов и т.д.⁶

Нами был проведен экспресс-опрос 64 инспекторов ДПС ГИБДД из числа обучающихся на факультете заочного обучения и факультете профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, из них со стажем службы в должности от 1 года до 5 лет – 56,3%; от 5 до 10 лет – 29,7%, свыше 10 лет – 14,0%.

Более половины опрошенных, или 57,8%, считают, что для осуществления правоприменительной деятельности необходимо проходить профессионально-психологическую подготовку, в том числе к действиям в нестандартных и экстремальных ситуациях. 29,7% респондентов указали, что правоприменительная деятельность отличается своей непредсказуемостью, поэтому к ней нельзя быть в полной мере психологически подготовленным. Только 12,5% опрошенных респондентов отметили, что контроль и надзор за дорожным движением полностью предопределен требованиями нормативно-правовых документов и не вызывает особых затруднений.

При этом большинство опрошенных, а именно 90,7% инспекторов ДПС ГИБДД полагают, правоприменительная деятельность протекает в основном в ограниченное время, но за данный период есть возможность, используя имеющийся запас психологических знаний, найти инди-

видуальный подход к правонарушителю и провести с ним профилактическую беседу.

На недостаточный уровень собственной психологической подготовленности, как причину проблем при реализации правоприменительной деятельности, указали только 9,38% респондентов, что говорит об отсутствии у многих опрошенных стремления к совершенствованию своего профессионального мастерства.

Основными причинами возникновения психологических барьеров в общении с гражданами, по мнению опрошенных сотрудников ДПС ГИБДД, являются: стремление водителей любой ценой избежать административного наказания – 54,7%; нежелание водителей подчиняться законным требованиям сотрудников – 45,3%; ориентирование на стереотипы общения с сотрудниками, сформированные под влиянием сети Интернет – 40,7%; знание водителями своих прав, но незнание ими своих обязанностей – 40,7%; недостаточный уровень знаний водителями правил ПДД – 35,9%; недостаточный уровень правосознания водителей – 25,0%; недостаточный уровень профессиональной подготовленности водителей – 17,2%.

В числе наиболее сложных категорий участников дорожного движения были названы психически больные лица (42,3%), лица в состоянии наркотического опьянения (35,9%), лица в нетрезвом состоянии (34,3%), а также лица женского пола (29,7%) (см. рис. 2).

Необходимо отметить, что должностные лица были названы как сложная категория субъектов правоприменения только 14,1% опрошенных, что говорит о более принципиальном подходе к правонарушителям в настоящее время. В аналогичном опросе, проведенном автором статьи в 2008 г., должностные лица как сложная категория субъектов правоприменения была отмечена 28,8% опрошенных⁷.

Наиболее значимыми психологическими знаниями для эффективного взаимодействия с правонарушителями, по мнению сотрудников ДПС ГИБДД, являются: знания об особенностях приема и передачи информации, психологических и коммуникативных барьерах общения с гражданами и способах их преодоления – 52,2%; знания о психологии личности граждан, приемах и способах нахождения индивидуального подхода – 42,2%; знание алгоритмов общения с гражданами в условиях провокационного поведения граждан – 39,1%; знания об эффективных способах и приемах самообладания, а также управления психозмоциональным состоянием гражданина – 37,5%;

В целях совершенствования правоприменительной деятельности опрошенными инспекторами ДПС ГИБДД предлагается: повысить уровень правовой защищенности сотрудников полиции – 65,6%; увеличить штатную

⁵ Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации от 3 марта 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090> (дата обращения: 20.05.2021).

⁶ См.: Гайнуллина А.В. Особенности взаимодействия сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД с участниками дорожного движения // Юридическая психология. 2006. № 4. С. 35–39.

⁷ См.: Гайнуллина А.В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения : дис. ... канд. психол. наук. : М., 2010. С. 106–107.

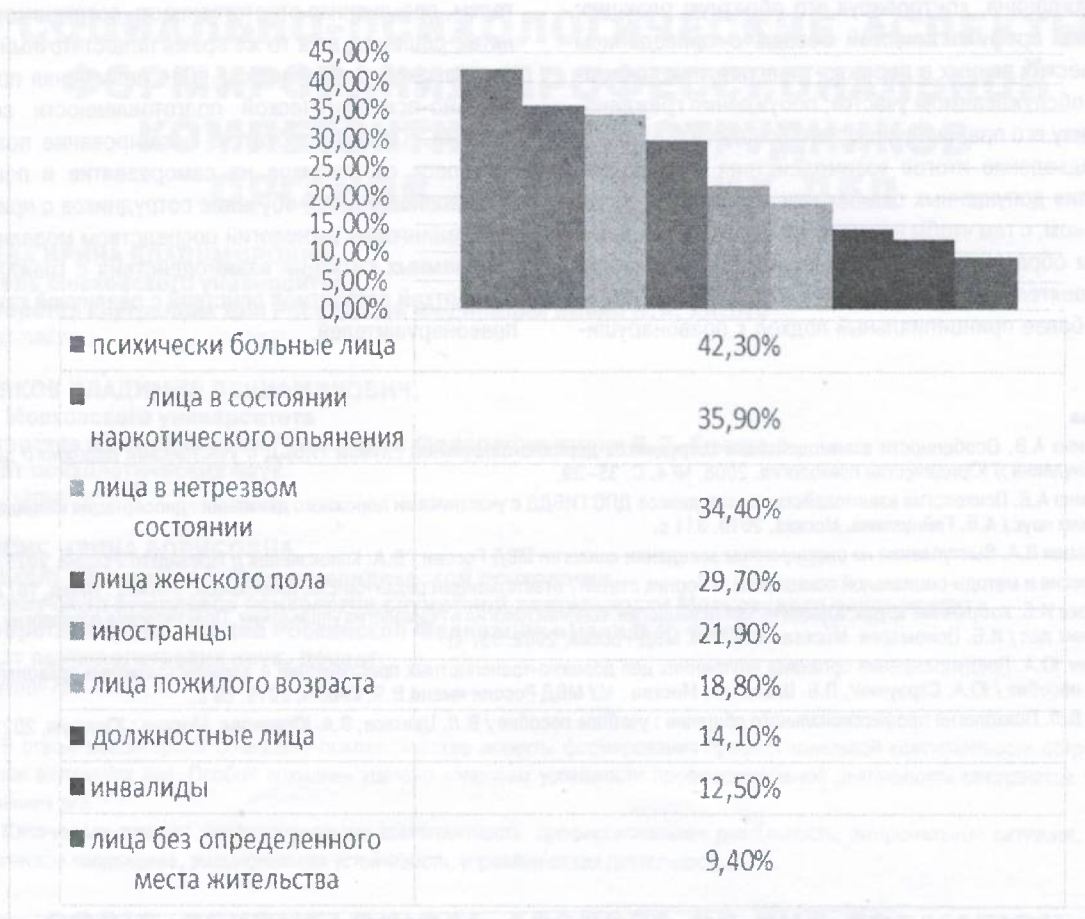

Рис 2. Категории граждан, представляющих для инспекторов ДПС ГИБДД трудности при осуществлении правоприменительной деятельности

численность сотрудников ДПС ГИБДД – 50%; проводить систематическую работу по повышению правосознания граждан – 31,2%; повысить уровень подготовки сотрудников со стороны психологов в рамках моральной психологической подготовки – 28,1%; оптимизировать систему подготовки сотрудников полиции в образовательных организациях МВД России – 20,3%.

Таким образом, правоприменительная деятельность сотрудников ДПС ГИБДД отличается особым динамизмом, психологической напряженностью, конфликтностью, вследствие нежелания граждан нести административную ответственность за совершенные правонарушения, недостаточного уровня знаний ПДД и несформированности правовых установок и ориентаций правоисполнительного поведения.

Обобщая мнение исследователей в области юридической психологии, можно определить алгоритмы взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения при осуществлении административных процедур⁸:

1) экспресс-оценка личностных и поведенческих особенностей гражданина (составление психологического портрета, включающего направленность личности гражданина, его жизненный опыт, психические свойства и процессы, особенности характера);

2) создание благоприятных условий для конструктивного диалога с гражданином (поддержание деловой и в то же время доброжелательной атмосферы, выбор оптимальной дистанции общения, соблюдение мер личной безопасности, применение видеорежистратора, привлечение членов общественных формирований, демонстрация уверенного и спокойного поведения, а также профессиональной компетентности);

3) установление психологического контакта (выявление барьеров общения, способов их преодоления; демонстрация гражданину общих точек зрения, разъяснение гражданину юридического смысла правонарушения и степени его общественной опасности);

4) оказание правомерного психологического воздействия на гражданина (коррекция правосознания и пове-

⁸ См.: Цветков В.Л., Юренкова В.А. Психология профессионального общения : учебное пособие / В.Л. Цветков, В.А. Юренкова. М. : Юстиция, 2021. С. 135–139; Пономарев И.Б. Избранные труды:

Юридическая психология, конфликтология и психология управления. Практическая психология в органах внутренних дел. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. С. 262–263.

дения гражданина, контролируя его обратную реакцию; проведение профилактической беседы с приведением статистических данных о дорожно-транспортном травматизме на обслуживаемом участке; побуждение гражданина к анализу его правонарушающего поведения);

5) подведение итогов взаимодействия с гражданином (анализ допущенных ошибок при взаимодействии с гражданином, с тем чтобы не допускать их в дальнейшем).

Таким образом, в настоящее время правоприменительной деятельности сотрудников ДПС ГИБДД свойственны: более принципиальный подход к правонаруши-

телям, повышенная ответственность сотрудников за принятые решения, но в то же время недостаточный уровень их правовой защищенности. Для повышения профессионально-психологической подготовленности сотрудников ДПС ГИБДД требуется: формирование позитивных установок сотрудников на саморазвитие и повышение профессионализма; обучение сотрудников с применением тренинговых технологий посредством моделирования проблемных ситуаций взаимодействия с гражданами, с отработкой алгоритмов действий с различной категорией правонарушителей.

Литература

1. Гайнуллина А.В. Особенности взаимодействия сотрудников дорожно-патрульной службы ГИБДД с участниками дорожного движения / А.В. Гайнуллина // Юридическая психология. 2006. № 4. С. 35–39.
2. Гайнуллина А.В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения : диссертация кандидата психологических наук / А.В. Гайнуллина. Москва, 2010. 311 с.
3. Колокольцев В.А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России / В.А. Колокольцев // Президент России. 2021. 3 марта.
4. Методология и методы социальной психологии : сборник статей / ответственный редактор Е.В. Шороховой. Москва : Наука, 1977. 246 с.
5. Пономарев И.Б. Избранные труды: Юридическая психология, конфликтология и психология управления. Практическая психология в органах внутренних дел / И.Б. Пономарев. Москва : ИМЦ ГУК МВД России, 2002. 367 с.
6. Страунинг Ю.А. Предупреждение органами внутренних дел дорожно-транспортных преступлений и административных правонарушений : учебное пособие / Ю.А. Страунинг, П.В. Шмарион. Москва : МУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. 66 с.
7. Цветков В.Л. Психология профессионального общения : учебное пособие / В.Л. Цветков, В.А. Юренкова. Москва : Юстиция, 2021. 242 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист»» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

АГУРЕЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА,
слушатель Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
aiv.1986@mail.ru

ПРОСТЯКОВ ВЛАДИМИР ВЕНИАМИНОВИЧ,
доцент Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук
prost2012@mail.ru

МАРЬЯСИС ИРИНА БОРИСОВНА,
заместитель начальника кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент
talism@mail.ru

В статье рассмотрены социально-психологические аспекты формирования профессиональной компетентности сотрудников органов внутренних дел. Особое внимание уделено вопросам успешности профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, профессиональная деятельность, экстремальные ситуации, стресс, психическое напряжение, эмоциональная устойчивость, управленческая деятельность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

AGUREEVA IRINA V.
Student of the Kikot Moscow University
of the Ministry of the Interior of Russia

PROSTYAKOV VLADIMIR V.
Associate Professor of the Kikot Moscow University
of the Ministry of the Interior of Russia
PhD (Psychology)

MARYASIS IRINA B.
Deputy Head of the Department of Legal Psychology UNK PSD
of the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia
PhD (Psychology), Associate Professor

The article deals with the socio-psychological aspects of the formation of professional competence of employees of the internal affairs bodies. Special attention is paid to the problems of professional success of the staff of the internal affairs bodies.

Keywords: professional competence, professional activity, extreme situations, stress, mental stress, emotional stability, managerial activity.

Проблема социально-психологических факторов, влияющих на профессиональную деятельность сотрудников полиции, остается в центре внимания специалистов различных сфер профессиональной деятельности, в том числе психологов¹. Эта проблема актуализируется в ус-

¹ Простяков В.В., Касьянова Е.А. Социально-психологические аспекты профессиональной деформации сотрудников ОВД // Юридическая психология. 2019. № 3. С. 13.

ловиях службы, связанных с борьбой с распространением новой коронавирусной инфекции².

Наиболее значимыми в рамках выбранной темы исследования являются работы А.В. Будановой, С.А. Ваховой, Л.О. Ивановой, Г.М. Истоминой, В.И. Коваленко,

² Белых-Силаев Д.В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 3–9.

Е.А. Козловской. Работы посвящены проблемам личности и профессиональной компетентности сотрудников полиции.

Работа в различных по степени экстремальности ситуациях зачастую носит непредсказуемый характер деятельности, постоянно меняющаяся обстановка, складывающийся психологический климат в рабочем коллективе, а также проблемы личного характера — все это накладывает отпечаток на психофизиологическое состояние сотрудника, его готовность к выполнению служебных обязанностей.

Вследствие этого вопросы психологических особенностей сотрудников органов внутренних дел, проблемы их готовности к профессиональной деятельности приобретают первостепенное значение.

Для большинства юридических профессий характерна высокая эмоциональность труда, при этом очень часто возникают отрицательные эмоции, которыми необходимо управлять и подавлять, не давая им выплеснуться наружу. Для этого необходим подбор кадров, исходя из психологических, моральных и профессиональных характеристик каждого человека. Необходимо разрабатывать профессиограммы для каждой конкретной юридической профессии, чтобы избежать ошибок при подборе и расстановке кадров³.

Вопросы соответствия сотрудников требованиям должности решаются на психодиагностике, в ходе которой выявляются акцентуации характера, нервно-психическая устойчивость, другие профессионально значимые индивидуально-психологические особенности⁴.

Теоретический анализ показал, что профессиональная деятельность полицейского относится к категории «сложных» профессий, предъявляющих к сотрудникам высокие психологические и психофизиологические требования.

Психологические особенности деятельности сотрудников полиции в настоящее время глубоко изучаются в юридической психологии. При этом данная проблема разрабатывается как с точки зрения психологического анализа структуры профессиональной деятельности сотрудников полиции, так и с точки зрения психологической характеристики присущего ей комплекса психологических характеристик⁵.

³ Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Учебное пособие. М.: Русимпо, 2013. С. 41.

⁴ Бельх-Силаев Д.В., Ивашин А.Г., Ланцов Д.Е. Акцентуации характера и подходы к их классификации // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 34—40; Бельх-Силаев Д.В., Ларкин А.В. Экспресс-диагностика нервно-психической устойчивости военнослужащих с помощью анализа почерка // Актуальные психолого-педагогические проблемы образовательной и военно-служебной деятельности: сборник статей. М.: ВУМО, 2013. С. 110—123.

⁵ Гончарова Е.М. Психологические условия формирования профессионально-волевых качеств как необходимый фактор становления профессионализма в системе МВД // Профессиональное образование сотрудников ОВД. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы: сборник статей. М.: МосУ, 2017. С. 263—266.

К особенностям профессиональной деятельности сотрудника можно отнести недостаток времени и загруженность работой. Скорость является одним из основных принципов раскрытия и расследования преступлений. Напряжение также связано с физическим и психологическим стрессом, который испытывает работник из-за высокой экстремальности его деятельности, действий в конфликтной ситуации, воздействия различных типов стрессоров, ненормированного рабочего дня и наличия негативного оттенка деятельности, от которой у сотрудника возникает понимание проявления человеческого горя и, конечно, особые условия служебной деятельности.

Процесс учета психологических требований к личности и профессиональной деятельности полицейского сложен, многомерен и многофакторен, проходит в рамках жесткой регламентации и жесткого законодательного порядка, что объясняется необходимостью эффективно и активно бороться с преступными проявлениями.

Все это приводит к нервно-психическим перегрузкам, которые усугубляются нерегулярными изменениями условий труда, нарушениями привычного распорядка дня, вынужденным отказом от отдыха, что приводит к состоянию психического напряжения, эмоциональной нестабильности, появлению невротических реакций, различных недугов и заболеваний.

Органы внутренних дел Министерства внутренних дел Российской Федерации играют жизненно важную роль в обеспечении верховенства закона и поддержании правопорядка.

Результаты работы направлены на поддержание общественного порядка, общественной и личной безопасности граждан, защиту их конституционных прав и свобод, соблюдение законов, предупреждение, выявление, раскрытие и расследование преступлений.

Постоянно усложняется специфика работы сотрудников ОВД, требующая постоянного развития их знаний, умений, навыков и способностей и одновременно формирующая у них определенные характерологические качества⁶.

В последнее время все большее значение в оценке качества работы ОВД приобретают вопросы профессиональной компетентности и надежности.

Профессиональная компетентность определяется как интегральное свойство личности, характеризующее ее стремление и способность реализовывать свой потенциал (знания, умения, навыки, опыт, личностные качества и др.) для успешной деятельности в правоохранительной области.

Процесс развития профессиональной компетентности сотрудников полиции определяется как достижение соответствия профессионально-личностного развития сотрудника «требованиям служебной деятельности и

⁶ Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2006. С. 87.

потребностям самого индивида в мотивировании своих служебных, оперативных и социальных обязанностей с высоким осознанием общественного долга»⁷.

Лидер (руководитель) в системе органов внутренних дел должен иметь развитые коммуникативные навыки, поскольку их отсутствие или неподготовленность негативно сказывается на эффективности руководства. При этом эти лидерские качества, высокий уровень коммуникативных и организаторских склонностей, как показали проведенные исследования, во многом формируются еще в период обучения в ведомственных учебных учреждениях⁸.

Но было бы однобоко расставлять приоритеты на коммуникативной компетенции лидера как на самой важной или самой значительной. Рассмотрим проблему формирования эффективного универсального лидера более многогранно.

Формирование социально-психологических компетенций руководителя основывается не столько на личностных качествах, сколько на эффективности его взаимодействия с подчиненными. Только такой комплексный подход, положительно влияющий на все составляющие психологической компетентности лидера, повысит уровень его профессиональных навыков и будет способствовать созданию эффективного лидера.

Учебные курсы, разработанные в соответствии с современными концепциями управления, в настоящее время весьма востребованы и способствуют формированию имиджа современного руководителя. Это руководители, владеющие современными методами управления ресурсами, сотрудники, обладающие необходимыми социальными и психологическими навыками и способностями и способные обеспечить высокий уровень управленческой производительности⁹.

Особое внимание следует уделять процессу совершенствования управленческой деятельности и решению существующих проблем. Одна из этих проблем, которая является наиболее острой, это проблема прямого регулирования управленческой деятельности в органах внутренних дел, и это существующая непоследовательность и несогласованность, обеспечивающая процесс эффективного управления. Одна из наиболее актуальных возможностей для совершенствования, на наш взгляд, состоит в объединении нормативных правовых актов, регулирующих управленческую деятельность в органах внутренних дел, в единую и непротиворечивую систему.

⁷ Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Учебное пособие. М.: Руссипмо, 2013. С. 41.

⁸ Белых-Силаев Д.В., Рохин М.К. Проблема неформального лидерства в курсантских подразделениях ВВУЗа // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 37–40; Белых-Силаев Д.В., Соболев С.Б. Влияние служебной деятельности на формирование личности курсанта ВВУЗа // Психологическое обеспечение служебной деятельности: сборник статей. М.: ВУМО, 2014. С. 37–39.

⁹ Караяни А.Г., Цветков В.Л. Экспериментальная юридическая психология. Учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 43; Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. С. 96.

Под управленческой деятельностью в органах внутренних дел понимается тот или иной вид деятельности с необходимым уровнем полномочий органов исполнительной власти и подразделений, специально созданных, разделенных и обеспечивающих наилучшее функционирование органов внутренних дел.

Проблема исследования управленческой деятельности лидера в науке и практике управления человеческими ресурсами чрезвычайно актуальна сегодня, поскольку политическая, экономическая и социально-психологическая специфика современного общества провозглашает новых лидеров и оптимальные выборы для всей социальной сферы, в том числе в системе МВД России. По мнению экспертов, одной из причин нехватки управленческих кадров в органах внутренних дел являются негативные социальные тенденции.

В проводимых нами исследованиях участвовали сотрудники двух отделов. Социально-демографические особенности исследуемых характеризовались следующим образом: в исследовании принимали участие 6 женщин и 24 мужчины; 28 испытуемых имеют высшее образование; 2 – неполное высшее; в возрасте от 19 до 25 лет – 9 человек, в возрасте от 26 до 30 лет – 14 человек и в возрасте от 31 до 38 лет – 7 человек.

Исследование проводилось по методикам «Стиль руководства» (автор А.Л. Журавлев), «Определение стиля управления персоналом» (адаптированный вариант экспертной методики В.П. Захарова), «Экспертная оценка эффективности деятельности руководителя», «Самооценка биполярной эффективности руководителя», «Определение стиля управления руководителя с помощью самооценки».

Было установлено, по оценке сотрудников первой группы, что стиль руководителя демократичный и 62% испытуемых удовлетворены своей работой.

По оценке сотрудников второй группы, стиль руководителя авторитарный и 56% испытуемых удовлетворены работой.

Был сделан вывод о том, что удовлетворенность работой у подчиненных зависит от демократичности руководителя.

Следовательно, стиль управления руководителей влияет на эффективность и удовлетворенность работой его подчиненных, а формирование компетентности руководителей основывается не только на личностных качествах, но и на его взаимодействии с подчиненными сотрудниками.

Для развития управленческих компетенций руководители органов внутренних дел имеют достаточное количество форм и методов обучения; исследования, тематические исследования и обучение являются одними из самых распространенных¹⁰.

¹⁰ Анищенко А.Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Учебное пособие. М.: ДКО МВД России, 2006. С. 54.

Официальная деятельность большинства полицейских практична и всегда конкретна. Для того, чтобы добиться успеха, необходимо обработать большой объем информации и принять на основе этой информации адекватное обстановка решение¹¹.

В основе социально-психологической компетентности руководителя лежит не столько знание личностных характеристик подчиненных, сколько способность руководителя устанавливать и поддерживать с подчиненными психологический контакт, выстраивать с ними доверительные и поддерживающие отношения, знание проблем подчиненных и умение сопереживать, эмпатия.

Таким образом, сегодня компетенция изучается в контексте профессионализма, подчеркивается ее роль в мобильности человека в процессе профессиогенеза до «момента реализации»; компетентность оценивается как показатель личной, социальной и профессиональной компетентности руководителя.

На каждой из вышеперечисленных стадий реализованы соответствующие личные качества сотрудника, обеспечивающие успех в профессиональной деятельности. Поэтому основной задачей психологии юридической

работы является выявление рациональных соотношений между личностью юриста и требованиями вышеперечисленных аспектов профессиональной деятельности¹².

Государство ставит перед правоохранительными органами определенные цели и задачи, направленные на искоренение преступности в стране. В целом юридическая деятельность – это работа, требующая больших усилий, терпения, честности, знаний и высокой ответственности, основанная на строжайшем соблюдении закона.

Формирование личности сотрудника ОВД – это многогранный процесс приобретения личных и профессиональных качеств путем освоения современного законодательства, исполнения соответствующих ведомственных установок, преобразования полученных знаний и навыков в убеждения и привычки.

Профессиональная психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов должна включать не только формирование навыков и умений для действий в экстремальных ситуациях, но и обучать преодолению деструктивного воздействия, неблагоприятных факторов и развивать психологическую устойчивость к стрессогенному влиянию профессиональной деятельности.

¹¹ Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л. Основы психологии для сотрудников правоохранительных органов. Учебное пособие. М.: Щит-М, 2004. С. 24; Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Мариновская И.Д., Цветков В.Л. Юридическая психология / под ред. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006. С. 65.

¹² Леднева И.В. Формирование социальной компетентности курсантов ВУЗа МВД (социально-психологический аспект) // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 2. С. 35–36.

Литература

1. Анищенко А.Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах : учебное пособие / А.Ю. Анищенко. Москва : ДКО МВД России, 2006.
2. Белых-Силаев Д.В. Акцентуации характера и подходы к их классификации / Д.В. Белых-Силаев, А.Г. Ивашин, Д.Е. Ланцов // Юридическая психология. 2013. № 2. С. 34–40.
3. Белых-Силаев Д.В. Влияние служебной деятельности на формирование личности курсанта ВВУЗа / Д.В. Белых-Силаев, С.Б. Соболев // Психологическое обеспечение служебной деятельности : сборник статей. Москва : ВУМО, 2014. С. 37–39.
4. Белых-Силаев Д.В. Проблема неформального лидерства в курсантских подразделениях ВВУЗа / Д.В. Белых-Силаев, М.К. Рохин // Юридическая психология. 2013. № 1. С. 37–40.
5. Белых-Силаев Д.В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 3–9.
6. Белых-Силаев Д.В. Экспресс-диагностика нервно-психической устойчивости военнослужащих с помощью анализа почерка / Д.В. Белых-Силаев, А.В. Ларкин // Актуальные психолого-педагогические проблемы образовательной и военно-служебной деятельности : сборник статей. Москва : ВУМО, 2013. С. 110–123.
7. Гончарова Е.М. Психологические условия формирования профессионально-волевых качеств как необходимый фактор становления профессионализма в системе МВД / Е.М. Гончарова // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : материалы Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (г. Москва, 30–31 мая 2017 г.) : сборник научных статей. Москва : МосУ, 2017. С. 263–266.
8. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь / М.И. Еникеев. Москва : Проспект, 2006. 558 с.
9. Караяни А.Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях : учебное пособие / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 246 с.
10. Караяни А.Г. Экспериментальная юридическая психология : учебное пособие / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 110 с.
11. Лебедев И.Б. Основы психологии для сотрудников правоохранительных органов : учебное пособие / И.Б. Лебедев, В.Ф. Родин, В.Л. Цветков. Москва : Щит-М, 2004. 441 с.
12. Лебедев И.Б. Юридическая психология / И.Б. Лебедев, В.Ф. Родин, И.Д. Мариновская, В.Л. Цветков ; под редакцией В.Я. Кикотя. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2006. 479 с.
13. Леднева И.В. Формирование социальной компетентности курсантов ВУЗа МВД (социально-психологический аспект) / И.В. Леднева // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2007. Т. 13. № 2. С. 35–36.
14. Простяков В.В. Психологические требования к личности и профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / В.В. Простяков. Москва : Руссимп, 2013. 41 с.
15. Простяков В.В. Социально-психологические аспекты профессиональной деформации сотрудников ОВД / В.В. Простяков, Е.А. Касьянова // Юридическая психология. 2019. № 3. С. 13–16.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

КОВАЛЕВ ОЛЕГ ГЕННАДЬЕВИЧ,
академик Российской академии естественных наук (РАЕН),
профессор кафедры организации режима и оперативно-розыскной деятельности
в уголовно-исполнительной системе Псковского филиала Академии ФСИН России,
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор
Okovalev66@gmail.com

СЕМЕНОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИСЛАВОВНА,
преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Псковского государственного университета,
судебный эксперт, член союза лиц СУДЕКС
natali_semenova@mail.ru

БЕЛЫХ-СИЛАЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
старший научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского
института Министерства внутренних дел Российской Федерации (ВНИИ МВД России),
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

В статье проанализированы содержание и особенности организации психологического обеспечения осужденных как важнейшего фактора профилактики их суицидального поведения в учреждениях уголовно-исполнительной системы, раскрыта ее актуальность для психологической науки и пенитенциарной практики. Показана роль надзирающего органа — Генеральной прокуратуры Российской Федерации, рассмотрены содержание и особенности совершения самоубийств в условиях изоляции, установлено наличие эффективной системы профилактики суицидального поведения лиц, содержащихся под стражей и осужденных.

Ключевые слова: психологическое обеспечение осужденных, профилактика суицидального поведения, учреждения уголовно-исполнительной системы, Генеральная прокуратура, теоретико-методологические, методические подходы, статистические показатели, современные тенденции, изоляция, психологические характеристики, осужденные-суициденты, способы и мотивы, система профилактики суицидального поведения.

PSYCHOLOGICAL SUPPORT OF CONVICTS AS THE MOST IMPORTANT FACTOR IN THE PREVENTION OF SUICIDAL BEHAVIOR IN INSTITUTIONS OF THE PENAL SYSTEM

KOVALEV OLEG G.
Academician of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS)
Professor of the Department of Organization of the Regime and Operational-Search Activities
in the penal system Pskov Branch of the Academy of Law Management
of the Federal Penitentiary Service
LL.D., PhD (Psychology), Professor

SEMENOVA NATALIA V.
Lecturer of the Department of Civil Law and Procedure of the Pskov State University
Forensic Expert, Member of the SUDEX Union of Persons

BELYKH-SILAEV DMITRY V.
Senior Research Scientist
of the National Research Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation
Lawyer, Psychologist, Teacher

The article analyzes the content and features of the organization of psychological support for convicts as the most important factor in the prevention of their suicidal behavior in institutions of the penitentiary system, reveals its relevance for psychological science and penitentiary practice. It considers the role of the supervisory body the Prosecutor Generals Office of the Russian Federation. The content and features of committing suicide in isolation are considered. The study established the existence of an efficient system for the prevention of suicidal behavior of prisoners and convicts.

Keywords: psychological support for convicts, prevention of suicidal behavior, institutions of the penitentiary system, the Prosecutor Generals Office, theoretical and methodological approaches, statistical indicators, current trends, isolation, psychological characteristics, convicted suicides, methods and motives, system for the prevention of suicidal behavior.

Более чем полувековой опыт работы отечественных пенитенциарных психологов в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (УИС) показывает целесообразность выделения двух основных направлений деятельности психологической службы УИС: психологического обеспечения персонала (членов их семей), а также осужденных и заключенных под стражу лиц. Последнее более объемное, специфичное и многогранное по своему содержанию.

Оно включает диагностику личности из спецконтингента, создание соответствующих рекомендаций по дальнейшему их содержанию в следственном изоляторе (СИЗО), отбыванию ими наказаний; психологическое сопровождение, предотвращение и разрешение кризисных, конфликтных ситуаций, улучшение межличностного общения, профессионального и личностного развития, подготовку к освобождению. Такое психологическое обеспечение осужденных и заключенных предполагает также коррекцию их поведения, снятие и купирование негативных эмоциональных состояний, личностных и социально-психологических процессов, происходящих в среде осужденных (в отрядах, рабочих бригадах и учебных группах), среди сокамерников в СИЗО; развитие и закрепление у них устойчивой позитивной системы отношений (в коллективе, к труду, учебе, воспитательному процессу, правилам внутреннего распорядка и т.д.).

В данном контексте, по результатам ранее проведенного нами теоретико-эмпирического исследования, целесообразно рассматривать психологическое обеспечение лиц, содержащихся в учреждениях УИС, как систему регламентированных организационных мероприятий их диагностики, психологического сопровождения и коррекции в процессе уголовного судопроизводства и отбывания ими наказаний¹.

Одной из важнейших задач психологического обеспечения указанных категорий лиц является предупреждение и преодоление их суицидального поведения². Проблема аутоагрессивного поведения человека имеет первостепенное значение, поскольку связана с важнейшим правом человека – правом на жизнь³.

¹ Ковалев О.Г., Бельх-Силаев Д.В. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации // Юридическая психология. 2021. № 1. С. 28–31.

² Лестер Д., Данто Б.Л. Самоубийство за решеткой. Рязань: Стиль, 1994.

³ Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд. М.: Мысль, 1994.

Анализ статистических показателей показывает, что, несмотря на значительное снижение количества лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, за последние 25 лет (с 1,1 млн человек в 1995 г. до 482,8 тыс. в 2020), количество суицидов среди них остается еще на относительно высоком уровне. Вместе с тем в целом ряде субъектов федерации в учреждениях УИС не совершено ни одного суицида (Республики Алтай, Карелия, Крым и г. Севастополь, Саха (Якутия), Марий Эл, Северная Осетия – Алания, Чеченская, Камчатский край, Курская и Сахалинская области).

Добровольный уход из жизни заключенного или осужденного воспринимается не только как трагедия его семьи, родственников и знакомых, но и рассматривается как чрезвычайное происшествие в деятельности исправительного учреждения⁴.

Не случайно в последнее время надзирающие за законностью исполнения уголовных наказаний и содержанием арестованных работники прокуратуры проводят проверки по каждому такому факту, выявляя причины и условия, им способствовавшие, вносят акты прокурорского реагирования для их устранения.

Так, 18 июня 2020 г. Генеральной прокуратурой Российской Федерации директору ФСИН России было внесено представление об устранении нарушений законов в деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы по профилактике и предотвращению суицидов при осуществлении надзора за лицами, содержащимися под стражей, и осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы. В документе указываются многочисленные нарушения, обусловленные в том числе недостатками в организации психологической работы с заключенными под стражу лицами и осужденными, их низким уровнем адаптации к условиям изоляции.

На протяжении более двадцати лет нами проводятся исследования различных особенностей суицидального поведения осужденных и заключенных, выявляются содержание и закономерности данного феномена с учетом различных психологических, гендерных характеристик суицидентов, их социального окружения, предрасположенности и ситуативных факторов и другие. Также анали-

⁴ Борисов И.В., Лобов Е.Б. Суицидология вчера, сегодня, завтра: путь ценою в жизнь // Медицинская (клиническая) психология в России. Электронный журнал. 2013. № 2 (19). С. 2–16. URL: http://mprj.ru/archiv_global/2013_2_19/nomer/nomer16.php

зируются, в том числе методом включенного наблюдения, основные профилактические, диагностические и психокоррекционные подходы в этой области, распространены в зарубежной пенитенциарной науке и практике.

Целью настоящего исследования явилось определение и обоснование взаимосвязи эффективного, всестороннего и системного психологического обеспечения заключенных и осужденных на всех этапах их содержания под стражей и отбывания наказания с профилактикой и преодолением суицидального поведения названной категории лиц.

Теоретико-методологическую основу исследования составили научные труды отечественных и зарубежных ученых в сфере:

– социальных подходов к интерпретации и предупреждению суицидов (Абрумova А.Г., Василуc Ф.Е., Гнездилов А.В., Гроф С., Дюркгейм Э., Кузнецов В.Е., Ласко Н.Б., Лукас К., Положий Б.С., Сикорский И.А., Старшенбаум Г.В., Сэйден Г.М., Тихоненко В.А., Фромм Э., Хиллман Дж., Холмогорова А.Б., Шапиро Л.М.);

– особенностей суицидального поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (Аникушина О.М., Бойко И.Б., Бородин С.В., Гернет М.М., Дебольский М.Г., Желтов О.С., Заломова В.М., Зеленская Л.Л., Землин Д.Н., Ковалев О.Г., Козюля В.Г., Кузнецова М.Г., Лестер Д., Матвеева И.А., Меркулова А.С., Метелкин М.Б., Михлин А.С., Мокрецов А.Н., Новиков В.В., Пирожков В.Ф., Тимонин Н.П., Тищенко А.П., Трифионов О.И., Чернышкова М.П., Франкл В., Шахманов Р.А., Янкина Е.В).

Указанные авторы определили и обосновали различные проблемы суицидального поведения, детерминируемые историческими и этническими особенностями, социальными факторами, индивидуальными психологическими характеристиками. Установили комплексный характер проблемы суицидов, который должен являться предметом совместных исследований психологов, социологов, педагогов, медиков, юристов, представителей других областей науки.

Проведенное нами исследование показало, что часто суицидальные попытки совершаются лицами, заключенными под стражу и находящимися в следственных изоляторах. Причем в большинстве случаев – когда суициденты находились одни в камерах, а сокамерники были вызваны на допрос, в медицинскую часть либо находились в так называемой слепой зоне видеонаблюдения. Также распространены случаи совершения суицидов в туалетах камер, где подозреваемые и обвиняемые могли остаться наедине и беспрепятственно реализовать замысел на самоубийство.

Подобное положение объясняется повышенной эмоциональной возбудимостью, тревожностью, состоянием фрустрации и психоэмоционального напряжения

заключенных. Ожиданием ими наступления негативных имиджевых последствий, угрозы наступления материального и морального ущерба, в том числе для членов семьи и близких, вызванных их противоправным поведением; часто угрозой личной безопасности подозреваемого и обвиняемого.

В исправительных учреждениях суициды чаще совершаются в жилых помещениях, реже в штрафных изоляторах, медсанчасти, на производственных участках.

Наиболее распространенными способами являются самоповешение с использованием различных подручных средств и предметов (простыней, веревок, ремней и поясов, кофт, брюк, ручек сумок т.п.); самопорезы (нанесение колото-резаных ран); падение с высоты⁵.

Выбор способа совершения суицида определяется прежде всего его доступностью в условиях изоляции, а также индивидуальными психологическими характеристиками суицидентов (их возрастными и физическими особенностями, уровнем интеллекта и т.д.). Если в следственных изоляторах наиболее распространенным является самоповешение заключенных, то в исправительных учреждениях к нему добавляются самопорезы, падение с высоты и другие.

Осуществленный нами анализ статистических показателей позволил составить типовой психологический портрет современного суицидента, находящегося в изоляции в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Это лица мужского пола в возрасте 26–55 лет, как правило:

- состоящие на профилактическом учете, склонные к совершению суицида, членовредительству и побегу;
- длительное время находящиеся в состоянии фрустрации, психоэмоционального напряжения, зачастую осложненном низким интеллектом и умственной отсталостью;
- имеющие проблемы со здоровьем (страдающие туберкулезом, ВИЧ-инфекцией, онкологическими и иными тяжелыми заболеваниями), признанные инвалидами;
- характеризующиеся устойчивым девиантным поведением (алкоголизм, наркомания, проституция);
- обладающие специфическими личностными аномалиями, в связи с чем состоящие на учете у психиатра;
- обвиняемые и осужденные за совершение преступлений против жизни и здоровья; собственности; здоровья населения и общественной нравственности; половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Ведущими мотивами лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы и склонных к суицидальному поведению, являются:

⁵ Дебольский М.Г., Матвеева И.А. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы // Психология и право. 2013. № 3. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63783.shtml> (дата обращения: 03.03.2021).

– фрустрация, вызванная длительным проявлением стрессовой ситуации, сопровождающаяся психосоматическим состоянием депрессии;

– импульсивное суицидальное поведение как ответная реакция организма на обострение психического расстройства в условиях изоляции;

– отсутствие жизненных планов и перспектив личностного развития заключенных и осужденных, утрата смысла жизни, изменение ценностной и мотивационно-смысловой сфер;

– наличие гипертрофированной эмоции страха, вызванной ограничением свободы и передвижения, необходимостью контакта с лицами, имеющими криминальную мотивацию, сопровождаемая повышенной нервозностью и потребностью преодоления ее любой ценой;

– невозможность обеспечения личной безопасности, наличие угроз достоинству и самоуважению со стороны других заключенных под стражу лиц и осужденных.

Проведенное нами исследование показало, что в настоящее время в уголовно-исполнительной системе создана и эффективно функционирует полноценная, разветвленная система профилактики суицидального поведения лиц, содержащихся под стражей и осужденных. Данное направление деятельности находится под постоянным контролем и вниманием руководителей федеральной службы.

Представляется очевидным по итогам проведенного исследования также и то, что необходимо более активно изучать и внедрять в практическую деятельность психологической службы ФСИН России передовой опыт психологических служб взаимодействующих субъектов – психологической службы МВД России⁶, психологической службы Вооруженных Сил Российской Федерации⁷, а также зарубежный опыт⁸. Так, например, большим профилактическим потенциалом обладает деятельность

психологического актива⁹. Следует обратить внимание на рациональное распределение функциональных обязанностей психологов в структуре психологической службы, что убедительно было показано в адаптации концепции «критик – реалист – мечтатель» У. Диснея для целей психологического обеспечения¹⁰. Кроме того, значительно шире в психодиагностике девиантного (отклоняющегося) поведения должны использоваться возможности полиграфных устройств, позволяющих наиболее полно использовать потенциал архивного метода исследования личности¹¹. Значительный интерес представляют возможности инновационных бесконтактных полиграфных устройств, позволяющих их использовать не только для опроса, но и для наблюдения за актуальным психоэмоциональным состоянием человека¹². Требуют теоретического осмысления возможности искусственного интеллекта для диагностики, анализа, прогноза и коррекции суицидального поведения.

В 2020 г. в территориальных органах УИС успешно реализовывался утвержденный директором ФСИН России А.П. Калашниковым план мероприятий по профилактике суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Вопросы предупреждения деструктивного поведения данной категории лиц были предметом обсуждения на коллегиях и различных совещаниях, проводимых в центральном аппарате и территориальных органах ФСИН России.

Вместе с тем вопросы профилактики суицидального поведения лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполнения комплексных планов предупреждения суицидов должны стать неотъемлемой частью психологического обеспечения заключенных и осужденных, реализуемых в ходе их диагностики, сопровождения и психокоррекции в специфических условиях социальной изоляции.

⁶ Деулин Д.В., Белых-Силаев Д.В., Богаевский В.А. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 48–56.

⁷ Белых-Силаев Д.В. Проблемы диагностики девиантного поведения в практике войскового психолога // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 22–28.

⁸ Белых-Силаев Д.В. Зарубежный опыт применения полиграфных устройств в правоохранительной деятельности в современных условиях // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник трудов. Иркутск : ВСИ МВД России, 2021. С. 23–26.

⁹ Белых-Силаев Д.В. Психологический актив войсковой части // Юридическая психология. 2018. № 4. 2018. С. 29–34.

¹⁰ Белых-Силаев Д.В., Сапьяник Е.Н. Концепция организации психологической службы в воинской части с позиции стратегии творчества У. Диснея // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 38–40.

¹¹ Белых-Силаев Д.В. К вопросу правового регулирования и кадрового обеспечения проведения психофизиологической детекции лжи с применением полиграфа в войсковых частях // Военный академический журнал. 2020. № 3. С. 68–71.

¹² Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические методы детекции лжи // Юридическая психология. 2017. № 2. С. 31–35.

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Зарубежный опыт применения полиграфных устройств в правоохранительной деятельности в современных условиях / Д.В. Белых-Силаев // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : материалы XXVI международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 11 июня 2021 г.) : сборник научных статей. Иркутск : ВСИ МВД России, 2021. С. 23–26.
2. Белых-Силаев Д.В. К вопросу правового регулирования и кадрового обеспечения проведения психофизиологической детекции лжи с применением полиграфа в войсковых частях / Д.В. Белых-Силаев // Военный академический журнал. 2020. № 3. С. 68–71.
3. Белых-Силаев Д.В. Концепция организации психологической службы в воинской части с позиции стратегии творчества У. Диснея / Д.В. Белых-Силаев, Е.Н. Сапьяник // Юридическая психология. 2018. № 2. С. 38–40.
4. Белых-Силаев Д.В. Проблемы диагностики девиантного поведения в практике войскового психолога / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 22–28.

5. Белых-Силаев Д.В. Психологический актив войсковой части / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2018. № 4. С. 29–34.
6. Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические методы детекции лжи / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2017. № 2. С. 31–35.
7. Борисов И.В. Диагностика и экзистенциальная психотерапия суицидального поведения / И.В. Борисов, Е.Б. Лобов // Медицинская психология в России. Электронный журнал. 2013. № 2 (19). С. 2–16.
8. Дебольский М.Г. Суицидальное поведение осужденных, подозреваемых и обвиняемых в местах лишения свободы / М.Г. Дебольский, И.А. Матвеева // Психология и право. 2013. № 3. С. 22–32.
9. Деулин Д.В. Психологическое значение оговорок, телодвижений и мимики обследуемого в рамках тестирования на полиграфе / Д.В. Деулин, Д.В. Белых-Силаев, В.А. Богаевский // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. 48–56.
10. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд / Э. Дюркгейм. Москва : Мысль, 1994. 400 с.
11. Ковалев О.Г. Психологическое обеспечение осужденных в зарубежных пенитенциарных системах: содержание и особенности организации / О.Г. Ковалев, Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2021. № 1. С. 28–31.
12. Ковалев О.Г. Психология суицидального поведения осужденных : монография / О.Г. Ковалев, Н.М. Тимонин. Владимир : Владимирский юридический ин-т Минюста России, 2002. 103 с.
13. Лестер Д. Самоубийство за решеткой / Д. Лестер, Б.Л. Данто. Рязань : Стиль, 1994. 190 с.

DOI: 10.18572/2071-1204-2021-2-25-28

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ К КОРРУПЦИОННОМУ ПОВЕДЕНИЮ СОТРУДНИКОВ УИС: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ПИМЕНОВ ВИТАЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ,
преподаватель кафедры общей психологии
Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
9662237@mail.ru

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современности — коррупции. Приводится анализ процесса формирования научного представления о психологической устойчивости как самостоятельной категории и базовой характеристики личности сотрудников силовых структур в исследованиях современных ученых.

Ключевые слова: психологическая устойчивость, профилактика, коррупционные правонарушения, антикоррупционная среда, служебная деятельность.

PSYCHOLOGICAL RESISTANCE TO CORRUPT BEHAVIOR OF PENAL SYSTEM EMPLOYEES: THEORETICAL ASPECT

PIMENOV VITALIY V.
Lecturer of the Department of General Psychology
of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia

The article is devoted to one of the most pressing problems of our time - corruption. The analysis of the process of forming a scientific understanding of psychological stability as an independent category and basic characteristics of the personality of law enforcement officers in the research of modern scientists is given.

Keywords: psychological stability, prevention, corruption offenses, anti-corruption environment, service activities.

Коррупция признается разновидностью типичного незитичного поведения. Аристотель, Макиавелли и Мэн Дези озвучивают ее как сигнал морального разложения в обществе. Из-за его изменяющейся формы и многослой-

ности в процессе разработки трудно дать четкое определение данному явлению¹.

¹ Moore C. Psychological processes in organizational corruption // Psychological Perspectives on Ethical Behavior and Decision Making / D. DeCremer. Information Age Publishing Press, USA, 2009. P. 35–71.

Со временем восприятие психологической устойчивости как базовой личностной характеристики было принято как зарубежными, так и отечественными ведущими учеными в области психологических наук.

В разработку понятия «психологическая устойчивость» большой вклад внесли психологи силовых ведомств. В своей повседневной деятельности сотрудники данных подразделений сталкиваются с необходимостью выполнения служебных задач в экстремальных условиях. Данное обстоятельство обуславливает предъявление высоких требований как к состоянию физического здоровья, так и к системе регулирования психических состояний.

Так, по данным И.Н. Носс, «анализ объективных организационно-функциональных, социально-личностных и экологических условий деятельности сотрудников государственных учреждений и органов, в том числе и силовых структур, показал, что государственная служба является одним из наиболее «деформирующих», психотравмирующих личностных видов профессиональной деятельности. В условиях государственной службы на человека воздействуют не только функционально-профессиональные факторы, но и организационная регламентация деятельности и, в случае с правоохранительными органами, — в наивысшей степени «агрессивность» профессиональной среды»².

Вопросы психологической устойчивости сотрудников силовых ведомств были описаны в изысканиях следующих отечественных ученых: 1) в трудах А.А. Напримерова изучены вопросы формирования эмоциональной устойчивости³ среди аттестованного состава высшего учебного заведения; 2) А.В. Барабанщиков⁴, А.Д. Глоточкин^{5,6}, М.И. Дьяченко⁷ и А.М. Столяренко⁸ изучали процесс выработки стрессоустойчивости у военнослужащих при выполнении служебных обязанностей в условиях боевых действий и в экстремальных ситуациях; 3) В.А. Казначеев⁹, А.А. Коренев¹⁰, К.И. Тодорков¹¹,

В.Т. Юсов¹² рассматривали вопросы психологической виктимности.

Определенные психологические особенности имеет профессиональная служебная деятельность аттестованных сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Так, Н.П. Поливаева, Д.Г. Филиппова, А.П. Шумаров определили наиболее типичные стресс-факторы для сотрудников УИС: жесткое правовое регулирование трудовых отношений; некоторая закрытость системы, необходимость контактирования с лицами из числа специального контингента, в том числе с лицами с высоким уровнем психолого-педагогической запущенности, монотонность, однообразие, конфликтность со стороны осужденных и другое¹³.

Исходя из специфики служебной деятельности сотрудников, важности и сложности выполняемых задач, к профессиональной подготовке личного состава традиционно предъявляются чрезвычайно высокие требования. В связи с этим психологическая устойчивость сотрудников УИС является фундаментом их психологической готовности к выполнению служебных обязанностей. Поэтому психологическая подготовка сотрудников ФСИН России должна быть направлена на формирование психологической устойчивости к негативным факторам их служебной деятельности.

Вопросам психологической устойчивости сотрудников УИС посвящены научные труды следующих ученых: А.Н. Баламута¹⁴, М.Г. Дебольского¹⁵, Л.Н. Елошвили¹⁶, Б.Б. Казака¹⁷, А.В. Рогова¹⁸, С.Д. Хачатурян¹⁹ и других.

Определенный интерес для нашей работы представляют исследования, посвященные рассмотрению вопросов эмоциональной устойчивости сотрудников (Р.И. Зю-

² Носс И.Н. Акмеологическая концепция диагностики кадров государственной службы. URL: http://delist.ru/article/05042007_nossin/page6.html Носс, И. Н. Акмеологическая концепция диагностики кадров государственной службы (дата обращения: 07.06.2021).

³ Напримеров А.А. Формирование эмоциональной устойчивости постоянного состава вуза : дисс. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2001.

⁴ Военная педагогика и психология / А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Э.П. Утлик, Н.Ф. Феденко. М. : Воениздат, 1986.

⁵ Военная психология : учебник / под ред. В.В. Шеляга, А.Д. Глоточкина, К.К. Платонова. М. : Военное издательство, 1972.

⁶ Психология воинского коллектива : монография / А.В. Барабанщиков, А.Д. Глоточкин, Н.Ф. Феденко, В.В. Шеляга. М. : Военное издательство, 1967.

⁷ Дьяченко М.И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. М., 1974.

⁸ Столяренко А.М. Психологические факторы обеспечения высокой боевой готовности подразделения, частей (кораблей). М., 1970.

⁹ Казначеев В.А. Психологические аспекты формирования стрессоустойчивости у курсантов юридического института Министерства юстиции Российской Федерации : дисс. ... канд. психол. наук. Самара, 2002.

¹⁰ Коренев А.А. Повышение психической устойчивости курсантов военного ВУЗа в учебной деятельности : автореф. дисс. ... канд. пед. наук Челябинск, 2007.

¹¹ Тодорков К.И. Формирование у курсантов военных училищ психической устойчивости к отрицательным влияниям современного боя : дисс. ... канд. психол. наук. М., 1979.

¹² Юсов В.Т. Психологическая подготовка личного состава авиации к успешному выполнению полетных заданий. М., 1966. С. 245–269.

¹³ Поливаева Н.П., Филиппова Д.Г., Шумаров А.П. Опыт теоретического и эмпирического осмысления социально-психологических проблем профессиональной деятельности сотрудников УИС // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2013. № 1. С. 169.

¹⁴ Баламут А.Н. Психологическая подготовка сотрудников уголовно-исполнительной системы к действиям в экстремальных ситуациях : учебное пособие. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013.

¹⁵ Организация работы практических психологов с персоналом уголовно-исполнительной системы : учебно-методическое пособие / М.Г. Дебольский, Б.Г. Бовин, А.А. Васищев [и др.]. М. : НИИ ФСИН России, 2005.

¹⁶ Елошвили Л.Н. Психологическое обеспечение сотрудников отдела по конвоированию, заступающих на службу с оружием // Психологическое обеспечение служебной деятельности сотрудников охраны и конвоирования уголовно-исполнительной системы. Томск : Томский филиал Академии права и управления Минюста России, 2001. С. 69–70.

¹⁷ Казак Б.Б., Ушатиков А.И. Профессиональная психологическая подготовка персонала исправительных учреждений : учеб. пособие для образоват. учреждений Федер. службы исполнения наказаний. 2-е изд., испр. Рязань : Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний, 2006. ISBN 5774301621.

¹⁸ Психологическое сопровождение профессиональной деятельности начальников отряда : методические материалы по организации психологического сопровождения деятельности начальника отряда / А.В. Рогов, С.В. Кулакова, Д.Е. Дикопольцев [и др.]. М. : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации», 2013.

¹⁹ Хачатурян С.Д. Психокоррекционная работа с несовершеннолетними, осужденными к наказанию без лишения свободы, по программе «Осознание своей роли в семье» : практическое пособие. Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2012.

зин, Г.Е. Шибаяева²⁰, Д.Н. Кириленко²¹), проблеме личной безопасности в экстремальных условиях деятельности (Н.Е. Сумина, Э.О. Самитов²²), развитию эмоциональной и волевой устойчивости сотрудников УИС к действиям в нестандартных ситуациях (А.М. Киселев²³), программе формирования морально-психологической стойкости «Титан», разработанной О.А. Андреевым для подготовки сотрудников оперативных служб.

Михаил Аркадьевич Котик в своих научных изысканиях проводил параллель между устойчивостью личности и ее нравственно-деловыми качествами. По его мнению, чем проще человек подчиняет свои личные интересы интересам общества, тем более устойчива данная личность к психотравмирующим ситуациям.

Индивидуализм, самоуверенность, равнодушие к требованиям дисциплины и эгоизм являются доминантным фактором в принятии модели противоправного поведения и формировании в последующем выученной беспомощности. Сотрудники, характеризующиеся устойчивым поведением, отличаются высоким уровнем нормативности поведения и структурированности в работе, установками на следование общепринятым ценностям (человечность, порядочность, честность, добросовестность, аккуратность, настойчивость, законность и др.)²⁴.

Коррупция является одним из основных социальных явлений, оказывающих деструктивное влияние на общество и государство в целом. Данное явление имеет возможность пагубного воздействия, как на отдельных личностей, так и на социальные группы, снижая их моральную и психологическую устойчивость.

Психологическая устойчивость является одной из важнейших личностных характеристик, обеспечивающих развитие адаптационного потенциала человека, позволяющего в сложных жизненных ситуациях сохранять внутреннюю гармонию и благоприятные межличностные отношения.

Олеся Николаевна Манолова в своих научных трудах²⁵ предложила концепцию повышения личностной устойчивости к проявлениям коррупционного поведения. Данное исследование затрагивает такие категории как: ресурс должностного лица, коррупционное давление, коррупционная виктимность, склонность к коррупции,

антикоррупционная устойчивость и антикоррупционное профессиональное пространство.

Однако, несмотря на наличие большого количества научных работ, посвященных противодействию коррупции, вопрос психологических условий и механизма формирования психологической устойчивости личности к коррупционным проявлениям исследован далеко не полностью.

Наибольшую степень опасности коррупция представляет именно тогда, когда она входит во властные структуры и правоохранительные органы государства. Общественная опасность данных преступлений заключается в том, что указанные деяния совершаются должностными лицами, на которых в первую очередь лежит обязанность соблюдения закона. Высокий уровень коррупционной преступности в правоохранительных органах влечет за собой снижение их авторитета и всего государственного аппарата среди населения страны, порождает чувство недоверия со стороны граждан, нежелание обращаться за помощью в случае нарушения их прав и интересов.

Исходя из этого особую значимость приобретают научные исследования, направленные на изучение личностных детерминант, оказывающих существенное влияние на формирование коррупционного поведения, на основе которых разработаны типологии сотрудников правоохранительных органов, склонных к совершению коррупционных действий.

Анализ результатов зарубежных эмпирических исследований, посвященных коррупционному поведению, показал, что лица с высоким социальным статусом (например, представители власти) часто склонны к корыстолюбию^{26, 27, 28}.

В.Н. Кудрявцев, Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов²⁹ считают, что необходимо выделить следующие обобщенные типы личности коррупционеров:

Корыстолюбивый – подразумевает лиц, целеустремленно стремящихся к удовлетворению своих материальных потребностей, сохранению и приумножению личного благосостояния.

Престижный – обусловлен желанием тешить свои амбиции.

Игровой – характеризуется потребностью в получении острого психологического удовлетворения от процесса балансирования на грани преступного и право- послушного поведения.

²⁰ Шибаяева Г.Е., Эюзин Р.И. Эмоциональная устойчивость сотрудников УИС как фактор профессионализации личности // Культура и образование. 2014. № 7. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/07/2223> (дата обращения: 11.06.2021).

²¹ Кириленко Д.Н. Эмоциональная устойчивость сотрудника правоохранительных органов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 8. С. 119–122.

²² Сумина Н.Е., Самитов Э.О. Проблемы личной безопасности сотрудников УИС в экстремальных условиях деятельности: психологический аспект // Вестник Кузбасского института. 2011. № 3 (6). С. 33–36.

²³ Киселев А.М. Формирование эмоционально-волевой устойчивости сотрудников ФСИН России в процессе подготовки к действиям в экстремальных ситуациях // Вестник Томского гос. ун-та. 2006. № 292.

²⁴ Котик М.А. Психология и безопасность. Таллин, 1981. С. 97.

²⁵ Манолова О.Н. Развитие антикоррупционной устойчивости личности // Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы / под ред. А.А. Деркача. М.: ПАГС, 2010. С. 119–132.

²⁶ Bucy P.H., Formby E.P., Raspanti M.S., Rooney K.E. Why do they do it? The motives, mores, and character of white collar criminals // St. John's Law Review. 2008. Vol. 82. Iss. 2. Art. 1. P. 401–572.

²⁷ De Cremer D., Van Dijk E. When and why leaders put themselves first: Leader behavior in resource allocations as a function of feeling entitled // European Journal of Social Psychology. 2005. Vol. 35. P. 553–563.

²⁸ Piff P.K., Stancato D.M., Cote S., Mendoza-Denton R., Keltner D. Higher social class predicts increased unethical behavior // PNAS. 2012. Vol. 109. P. 4086–4091.

²⁹ Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.

Н.Н. Магомедов³⁰ предположил, что, исходя из актуальных факторов и причин организации личности преступника-взяточполучателя, типологизация должна формироваться как глубина, характер, стойкость ценностных ориентаций личности и проявление анти-социальной направленности. С учетом этих критериев он предложил следующие типы преступника-взяточполучателя:

- системный (последовательно активный);
- ситуационный;
- предкриминальный, случайный.

А.Б. Осипов, изучив особенности криминологической характеристики личности сотрудников ОВД, совершающих коррупционные преступления, выделяет три типа³¹:

– *активный коррупционер*: личность данного типа отличается отрицание принципов законности с устойчивыми антиобщественными установками;

– *привычный коррупционер*: характеризуется неустойчивыми, противоречивыми морально-психологическими установками;

– *ситуативный коррупционер*: зачастую легкомысленно относящийся к общепринятым нормам поведения, что влечет проявления коррупционного поведения.

Подводя итог, следует отметить, что понятие психологической устойчивости является комплексным, предполагающим единство адаптационных процессов, включенность личности в смысле сохранения согласованности основных функций, стабильности их выполнения.

Сложившаяся в обществе коррупционная обстановка воздействует на поведение человека в первую очередь через отражение (понятийное перцептивное и эмоциональное) соотношений между ее различными элементами и их значения с точки зрения стремлений, ценностей, целей и планов субъекта. Ввиду чего от способности личности к разумному отражению ситуации в своих основных параметрах зависит психологическая устойчивость к коррупционному поведению.

³⁰ Магомедов Н.Н. Личность преступника-взяточполучателя : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. М., 2013.

³¹ Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук. СПб., 2005.

Литература

1. Антонян Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, В.Е. Эминов. Санкт-Петербург : Юридический Центр Пресс, 2004. 366 с.
2. Котик М.А. Психология и безопасность / М.А. Котик. Таллинн : Валгус, 1981. 408 с.
3. Магомедов Н.Н. Личность преступника-взяточполучателя : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Н.Н. Магомедов. Москва, 2013. 30 с.
4. Манолова О.Н. Развитие антикоррупционной устойчивости личности / О.Н. Манолова // Психолого-акмеологические технологии противодействия коррупции в системе государственной службы / под редакцией А.А. Деркача. Москва : РАГС, 2010. С. 119–132.
5. Носс И.Н. Акмеологическая концепция диагностики кадров государственной службы : диссертация доктора психологических наук / И.Н. Носс. Москва, 2007. 643 с.
6. Осипов А.Б. Коррупционная преступность в органах внутренних дел : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Б. Осипов. Санкт-Петербург, 2005. 167 с.
7. Поливаева Н.П. Опыт теоретического и эмпирического осмысления социально-психологических проблем профессиональной деятельности сотрудников УИС / Н.П. Поливаева, Д.Г. Филиппова, А.П. Шумаров // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2013. № 1. С. 169–174.
8. Симакова Т.А. Социально-психологические условия совершения коррупционных преступлений (на примере осужденных – бывших сотрудников уголовно-исполнительной системы) / Т.А. Симакова // Социально-психологические исследования коррупции : монография / Е.Е. Гаврина, А.Л. Журавлев, Д.А. Китова [и др.] ; ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. Москва : Институт психологии РАН, 2017. С. 202–212.
9. Социально-психологические исследования коррупции : монография / Е.Е. Гаврина, А.Л. Журавлев, Д.А. Китова [и др.] ; ответственные редакторы: А.Л. Журавлев, Д.А. Китова, В.А. Соснин. Москва : Институт психологии РАН, 2017. 285 с.

References

10. Bucy P.H. Why do they do it? The motives, mores, and character of white collar criminals / Bucy P.H., Formby E.P., Raspanti M.S., Rooney K.E. // St. John's Law Review. 2008. Vol. 82. Iss. 2. Art. 1. P. 401–572.
11. DeCremer D. When and why leaders put themselves first: Leader behavior in resource allocations as a function of feeling entitled / D. DeCremer, E. Van Dijk // European Journal of Social Psychology. 2005. Vol. 35. P. 553–563.
12. Moore C. Psychological processes in organizational corruption / C. Moore // Psychological Perspectives on Ethical Behavior and Decision Making / D. DeCremer. Information Age Publishing Press, USA, 2009. P. 35–71.
13. Piff P.K. Higher social class predicts increased unethical behavior / P.K. Piff, D.M. Stancato, S. Cote [et al.] // PNAS. 2012. Vol. 109. P. 4086–4091.

Центр редакционной подписки:

тел. (495) 617-18-88 – многоканальный

8-800-333-28-04 (по России бесплатно)

адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/2071-1204-2021-2-29-32

ПОРЯДОК ПОДГОТОВКИ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ БЕСЕДЫ МЕДИАТИВНОЙ ПРОЦЕДУРЫ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЯНИЯ

ВАХМЯНИНА НАТАЛЬЯ БОРИСОВНА,
директор Екатеринбургского филиала
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
uc.ural@mail.ru

Статья посвящена первым двум этапам медиации с участием несовершеннолетних (подготовка и предварительная беседа), которые, по мнению автора, являются основополагающими для успешного проведения рассматриваемой процедуры. Предлагается порядок их проведения с учетом особенностей, обусловленных возрастом делинквентов.

Ключевые слова: несовершеннолетние, девиантное поведение, медиация, профилактика.

PROCEDURE FOR THE PREPARATION AND PRELIMINARY CONVERSATION OF A MEDIATION PROCEDURE WITH THE PARTICIPATION OF MINORS WHO HAVE COMMITTED ILLEGAL ACTS

VAKHMYANINA NATALIA B.
Director of the Yekaterinburg branch
of the Moscow Academy of Investigation Committee of the Russian Federation
PhD (Law), Associate Professor

The article describes two stages of mediation with the participation of minors (preparation and preliminary conversation), which as author supposes, are fundamental to the success for the conduct of the procedure under consideration. The procedure for their implementation is proposed taking into account the peculiarities due to the age of the delinquents.

Keywords: minors, deviant behavior, mediation, prevention.

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних является предметом научных исследований уже не одно десятилетие. Наиболее предпочтительна ранняя профилактика, которая заключается в том, чтобы прервать начавшуюся деформацию личности, формирование отклоняющегося поведения, в том числе и преступного, делинквентного; устранить деструктивные установки, знания и качества, блокировать воздействие на несовершеннолетних криминогенных факторов микросреды¹. Представляется, что с этой задачей в среде рассматриваемой категории лиц может успешно справиться медиативная процедура.

Медиация возможна при наличии нескольких условий: признания несовершеннолетним совершения инкриминируемого ему противоправного деяния, согласия и жертвы, и лица, причинившего вред, на проведение такой процедуры.

Как известно, медиативная процедура традиционно состоит из нескольких этапов: подготовка, предварительная беседа, дискуссия сторон, организация выработки предложений, заключение соглашения, выход из медиации, заключительный этап.

Этап подготовки содержит два важных компонента, которые позволят создать крепкий фундамент для успешной медиации: налаживание контактов со сторонами и организация пространства².

Законодательство Российской Федерации (гражданское, административное, уголовно-процессуальное и др.) предусматривает обязательное участие законного представителя в сфере гражданско-правовых отношений, одной из сторон которых является несовершеннолетний. В связи с этим рассматриваемый возраст субъекта противоправного деяния (правонарушения), а в некоторых случаях и потерпевшего, оказывает непосредственное

¹ Шарафутдинова Н.В., Протяков В.В., Марьясис И.Б., Гончаров Е.М. Социально-психологические детерминанты поведения несовершеннолетних // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 10–11.

² Тюкова Т.Н. Восстановительный подход разрешения конфликтных ситуаций (методическое пособие). Горно-Алтайск : КЦСОН, 2013. С. 12.

влияние на состав участников медиативной процедуры. Представляется, что ее проведение недопустимо без законных представителей несовершеннолетних.

Следует отметить, что нередко в семьях несовершеннолетних субъектов противоправных деяний наблюдаются дисгармоничные отношения, характеризующиеся «конфликтным взаимодействием, отчуждением, напряженностью, невозможностью найти приемлемые способы общения друг с другом, затяжное нарушение психологического климата. Чувства и эмоции другого в расчет не принимаются, во взаимоотношениях сохраняется дистанция»³. Аналогичные взаимоотношения могут наблюдаться и у второй стороны.

Внутрисемейные конфликты участников могут значительно осложнить достижение цели восстановительного правосудия. При одном варианте развития ситуации подростки, вопреки собственному мнению, будут вынуждены принять навязанное им взрослыми решение. При другом – стороны будут заняты в большей степени обсуждением собственных проблем, в ходе чего может произойти перенос негативных эмоций, агрессии на другую сторону и медиатора, в результате чего ожидаемого положительного эффекта от проведения этапов дискуссии сторон и организации выработки предложений не достичь. Медиатор вынужден прекратить встречу и перенести ее либо признать невозможным продолжение проведения процедуры примирения.

Представляется, что для исключения негативного сценария развития ситуации следует начинать подготовку к медиации с изучения не только психологических свойств личности несовершеннолетних участников, но и типа их внутрисемейных отношений.

Если наблюдаются дисгармоничные отношения, то рекомендуется сначала провести семейно-ориентированную медиацию между законным представителем и несовершеннолетним. Только после восстановления психологического климата между ними путем достижения определенных договоренностей можно приступать непосредственно к реализации плана восстановительного правосудия, привлекая вторую сторону криминального конфликта.

Следует отметить, что, несмотря на участие в диалоге двух сторон с целью создания условий для обсуждения сторонами вопроса о заглаживании вреда и осознания несовершеннолетним виновником наступления негативных последствий, медиатор не должен принимать чью-либо позицию. Он является беспристрастным помощником.

Прежде чем перейти к следующему этапу – приглашение сторон для совместного обсуждения условий урегулирования криминального конфликта – медиатору рекомендуется убедиться, что участники согласны на совместное обсуждение возможности разрешения конфликта, возникшего в результате совершения право-

нарушения, и сообщить о времени и месте встречи. В случае, если у него возникают сомнения относительно безопасности проведения рассматриваемой процедуры, ему следует отказаться от нее.

Вызов на первую встречу желательно осуществлять по телефону. В ходе беседы рекомендуется ограничиться лишь представлением, кратким сообщением о причине звонка и информированием о месте и времени встречи. Эти условия он определяет самостоятельно, учитывая предполагаемую им длительность процесса примирения.

Примерный вариант телефонного разговора: Добрый день! Вас беспокоит (Ф.И.О.) – медиатор программ восстановительного правосудия. Я представляю организацию (название). Я бы хотел(а) переговорить с (Ф.И.О. взрослого пострадавшего или законного представителя несовершеннолетнего участника противоправных событий).

После того как медиатор убедится, что разговаривает с необходимым участником, он может продолжить объяснение цели своего звонка.

Я звоню по поводу случая (краткая фабула). Мне сообщили о вашем согласии обсудить обстоятельства, связанные с заглаживанием вреда (примирением). Это действительно так?

В случае утвердительного ответа медиатор сообщает запланированное время и место проведения процедуры. После чего выясняет, смогут ли участники прийти в это время. Если нет, то предлагает выбор возможных вариантов для того, чтобы выбрать время, удобное для всех.

Следует отметить, что фабулу противоправного события необходимо излагать в нейтральных тонах, без оценки действий несовершеннолетнего, причинившего вред (например, Егор несколько раз ударил Ивана).

Не рекомендуется по телефону обсуждать порядок проведения встречи и все условия предполагаемого соглашения о примирении. Это может создать иллюзию отсутствия необходимости дальнейшего непосредственного участия. Неявка одного из участников в назначенное время негативно скажется на процессе восстановительного правосудия, от отсутствия полноценного положительного результата (достижение лишь части основной задачи восстановительной медиации) вплоть до невозможности его осуществления.

Первым на предварительную беседу, по общему правилу, приглашается несовершеннолетний правонарушитель с его законным представителем. Для пострадавшего важно, что его обидчик хочет встретиться для разрешения конфликта, что подтверждает осознание им своей вины, не только готовность, но и желание ее заглавить. Исключением из этого правила является ситуация, когда пострадавшая сторона самостоятельно заявляет о желании примириться с обидчиком⁴.

Целью предварительной беседы является подготовка сторон к конструктивному диалогу, выработке обоюдного решения.

³ Шейнов П.В. Управление конфликтами. СПб.: Питер, 2014. С. 89.

⁴ См.: Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: методическое пособие. М.: Информполиграф, 2009. С. 34.

Для этого медиатор должен решить следующие задачи:

- работать с эмоциями стороны (если необходимо, дать понять стороне, что видит ее состояние);
- выявить истинные (реальные) интересы стороны;
- выяснить наличие конфиденциальной информации;
- преобразовать позиции, исходя из интересов;
- сформулировать вместе со сторонами (индивидуально с каждой) вопросы для обсуждения в редакции данной стороны;
- подготовить со стороной формулировки возможных предложений, исходя из интересов, а не первоначальных позиций;
- проверить выдвигаемые на переговоры предложения на реалистичность;
- нейтрализовать дисбаланс сил;
- определить конфиденциальную и открытую информацию для предстоящей беседы и согласовать со сторонами (индивидуально);
- психологически подготовить стороны к работе по обсуждению конфликта и выработке заключительного решения;
- обучить стороны конструктивному внесению предложений⁵.

Грамотное проведение беседы позволит значительно увеличить шансы на успешное завершение восстановительной медиации.

Выделяют два варианта ее проведения. При первом медиатор приглашает обе стороны одновременно и после вступительного слова сразу предоставляет им возможность диалога. Если посредник видит, что переговоры не дают результата, он прерывает их общение и приглашает каждую сторону на краткую индивидуальную беседу.

При втором варианте каждая сторона вызывается отдельно, на беседу с участниками отводится более длительный период времени (примерно 1 час, а при необходимости и больше). После выработки позиций каждой стороной и их подготовки к переговорам обе стороны приглашаются для совместной предварительной беседы. Дальнейший сценарий развивается аналогично первому варианту.

Представляется, что первый вариант целесообразно выбрать, когда у сторон практически полностью совпадают взгляды на криминальную ситуацию, послужившую развитию конфликта, а также на условия заглаживания вины.

Второй же вариант рекомендуется избрать при наличии серьезных разногласий между сторонами по поводу указанных позиций. Кроме того, такой порядок проведения, возможно, будет наиболее эффективным при работе с несовершеннолетними. Их психологические возрастные особенности обуславливают необходимость более длительной работы для решения задач, стоящих перед ме-

диатором на этом этапе. Поэтому дальнейшее изложение рекомендаций будет посвящено второму варианту.

Предварительная беседа начинается со вступительного слова, в ходе которого посредник еще раз представляется, разъясняет суть восстановительной медиации, в том числе ее цель и задачи, порядок и процедуру проведения, права участников, включая самого медиатора. Необходимо объяснить также принцип добровольности, который означает, что каждая из сторон имеет право в любой момент отказаться от дальнейшего участия в процедуре примирения.

После чего выслушивается мнение приглашенной стороны о произошедшем правонарушении или криминальной ситуации. Необходимо дать возможность и пострадавшему, и несовершеннолетнему виновнику в ходе индивидуальных встреч рассказать о своих чувствах, переживаниях, в том числе о наличии опасений по поводу возможностей по урегулированию конфликта. После чего задаются вопросы, которые «помогут понять, о чем сторонам важно договориться, определить, какие вопросы важно обсудить и какие варианты предложений»⁶ по примирению и заглаживанию вреда для них приемлемы.

Примерные вопросы несовершеннолетнему субъекту противоправного деяния:

– Как я понимаю, Вы критически относитесь к своему поступку и полностью признаете факты, которые описывает пострадавший(ие). Как Вы думаете, что он (они) испытывал(и) в момент совершения в его(их) отношении противоправных действий (кратко излагается фабула) и впоследствии? Что чувствовали их родственники, когда узнали об этом событии? Как к произошедшему относятся Ваши родные и Вы сами?

– Вы хотите изменить ситуацию?

– Что Вы готовы для этого сделать?

– Как Вы думаете, примет ли Ваши предложения потерпевший?

– Если не примет, есть ли еще какие-либо варианты?

В ситуации, когда подросток сошлется на законного представителя, который готов возместить материальный вред, для того чтобы достичь одного из ожидаемых от процедуры эффектов, необходимо выяснить у него, какие последствия наступят в результате этих выплат для него и его родственников. Кроме того, необходимо уточнить, что лично он может сделать для заглаживания причиненного вреда.

Беседу с пострадавшей стороной можно начинать со следующего вопроса: «Как я понимаю, в отношении Вас совершено противоправное деяние. Возможно ли заглавить причиненный Вам вред?».

Далее выясняется позиция пострадавшей стороны относительно возможных вариантов возмещения вреда. После чего задаются два завершающих вопроса, аналогичных вопросам, выясняемым у виновника.

Следует помнить, что медиатор самостоятельно не должен давать никаких оценок, навязывать свою

⁵ См.: Хрестоматия альтернативного разрешения споров : учебно-методические материалы и практические материалы / составитель Г.В. Севостьянов. Санкт-Петербург : Третьейский суд, 2009.

⁶ Там же.

позицию, устанавливать доверительные отношения, в том числе путем эмоционального присоединения и сопереживания, объяснять сторонам несостоятельность их суждений, давать советы и рекомендации, оказывать психологическую поддержку и помощь, раскрывать сообщенную ему информацию другой стороне без разрешения сообщившей стороны (участника восстановительной процедуры). «Желание объективно показать стороне проблему часто приводит к попыткам уговорить войти в положение другой стороны. Например: «Ну, неужели вы не понимаете, что это мелочи?» и т.п. Стороны могут подчиниться такому воздействию, но почти всегда любое давление и внушение со стороны медиатора сказывается впоследствии различными осложнениями»⁷.

⁷ Там же.

В завершение подготовительной беседы подводить ее итоги лучше путем краткого резюме, которое желательно начинать словами: «Вы считаете... Вы предлагаете...». Тем самым медиатор может закрепить достигнутый результат и продемонстрировать свое понимание позиции стороны, с которой он общался.

После чего посредник интересуется у участников восстановительного правосудия, с которыми он общается, какую информацию он может изложить на этапе дискуссии сторон, а какую хотели бы сохранить в тайне либо сообщить самостоятельно. На этом этап подготовительной беседы с участниками медиации заканчивается.

В завершение хотелось бы отметить, что грамотное проведение рассмотренных этапов медиации с учетом возрастных особенностей несовершеннолетних является основополагающим для успешного ее завершения.

Литература

1. Максудов Р.Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних : методическое пособие / Р.Р. Максудов. Москва : Информполиграф, 2009. 92 с.
2. Тюкова Т.Н. Восстановительный подход разрешения конфликтных ситуаций : методическое пособие / Т.Н. Тюкова. Горно-Алтайск : КЦСОН, 2013. 50 с.
3. Хрестоматия альтернативного разрешения споров: третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж, посредничество (медиация) : учебно-методические материалы и практические рекомендации : учебное пособие / составитель Г.В. Севостьянов. Санкт-Петербург : Третейский суд, 2009. 526 с.
4. Шарафутдинова Н.В. Социально-психологические детерминанты поведения несовершеннолетних / Н.В. Шарафутдинова, В.В. Протяков, И.Б. Марьясис, Е.М. Гончаров // Юридическая психология. 2019. № 1. С. 8–12.
5. Шейнов П.В. Управление конфликтами / П.В. Шейнов. Санкт-Петербург : Питер, 2014. 572 с.

Уважаемые авторы!

Обращаем ваше внимание на следующие пункты:

- Нельзя предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статью, уже опубликованную в другом журнале.
- Соавторами статьи должны быть указаны все лица, внесшие существенный вклад в проведение исследования. Среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.
- Если вы обнаружили существенные ошибки или неточности в статье на этапе ее рассмотрения или после ее опубликования, необходимо как можно скорее уведомить об этом редакцию журнала.

АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ В 2020 ГОДУ

СУСЛОВ ЮРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России),
доцент факультета психологии Российского государственного социального университета,
кандидат психологических наук
zimburu@mail.ru

ДИКОПОЛЬЦЕВ ДМИТРИЙ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
заместитель начальника НИЦ-2 Научно-исследовательского института
Федеральной службы исполнения наказаний (ФКУ НИИ ФСИН России),
кандидат психологических наук
dimarik62rus@yandex.ru

В статье отражен проведенный анализ психологической деятельности по работе с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми, осуществляемой в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в 2020 г. В динамике представлены статистические данные, актуально характеризующие рассматриваемую сферу деятельности, выявлены проблемные вопросы организационного характера в психологическом сопровождении несовершеннолетних лиц указанной категории, анализируются причины их возникновения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, подозреваемые и обвиняемые, психологическое сопровождение, психодиагностика, психокоррекция.

ANALYSIS OF PSYCHOLOGICAL WORK WITH JUVENILE SUSPECTS ACCUSED IN 2020

SUSLOV YURI E.
Leading Research Scientist of Research Center No. 2
of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Associate Professor of the Faculty of Psychology of the Russian State Social University
PhD (Psychology)

DIKOPOLTSEV DMITRY E.
Deputy Head of Research Center No. 2
of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
PhD (Psychology)

The article reflects the analysis of the psychological activity of working with juvenile suspects and accused, carried out in the institutions of the penitentiary system of the Russian Federation in 2020. In dynamics, statistical data are presented that actually characterize the field of activity under consideration, problematic issues of an organizational nature in the psychological support of minors of this category are identified, the reasons for their occurrence are analyzed.

Keywords: juvenile, suspects, psychological support, psychodiagnostics, psychocorrection.

Уровень преступности в обществе отчасти отражает его социальное состояние, а уровень преступности среди молодежи и несовершеннолетних позволяет сделать предположения о его потенциальном направлении развития. При этом преступность несовершеннолетних является структурным элементом преступности¹.

При совершении преступления несовершеннолетние лица попадают в учреждения уголовно-исполни-

тельной системы (далее – УИС): в следственные изоляторы ФСИН России (далее – СИЗО), в помещения, функционирующие в режиме следственного изолятора (далее – ПФРСИ) и, далее, в воспитательные колонии (далее – ВК).

Сотрудниками УИС прилагаются большие усилия по исправлению несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, и возвращению их в общество социализированными и правопослушными. Одним из используемых при этом средств является психологическая работа.

¹ Арефинкина Е.Г., Брянская Е.В. Современные тенденции преступности несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2020. № 2. С. 3–8.

Психологическая работа с несовершеннолетними в УИС ведется не только в воспитательных колониях (далее – ВК), но и в следственных изоляторах ФСИН России (далее – СИЗО), а также в помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора (далее – ПФРСИ)².

Уже в условиях СИЗО у несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых (далее – НЛ ПО) формируются первые представления о пенитенциарной системе, происходит усвоение ими новых норм, правил, требований, в том числе и связанных с новым социальным и правовым статусом, постоянным нахождением его в криминально насыщенной среде и др.³

Условия содержания в СИЗО и ПФРСИ значительным образом отличаются от условий ВК. Несовершеннолетние находятся в камерах, и, несмотря на регулярные прогулки в прогулочных двориках учреждения, сенсорная депривация, ощущение изолированности гораздо выше, чем в ВК. Кроме этого, длительность нахождения в СИЗО и ПФРСИ может быть очень небольшой. Также СИЗО является одним из первых учреждений УИС, в которых оказывается несовершеннолетний, что является для него огромным стрессом. Данные обстоятельства в совокупности с иными специфическими условиями содержания непосредственным образом отражаются на качественной и количественной стороне психологической работы. Также, несмотря на то, что основная психологическая работа в СИЗО и ПФРСИ проводится с подозреваемыми и обвиняемыми, психологи оказывают психологическую помощь и прибывающим в учреждение осужденным.

В связи с тем, что ПФРСИ располагаются на территории исправительных учреждений, психологическая работа с содержащимися там несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми проводится психологами, входящими в штат исправительного учреждения. Таким образом, целесообразным является сконцентрировать основное внимание на работе с несовершеннолетними подозреваемым и обвиняемым в СИЗО.

Общая численность несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, поступивших в СИЗО в 2020 г., составила 2745 человек.

В условиях СИЗО психодиагностическое направление приобретает особое значение. В соответствии с анализируемыми данными отчетной документации в 2020 г. в СИЗО с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми было проведено 9960 психодиагностических обследований. Данный показатель по сравнению с АППГ (9662) увеличился на 3,1%.

² Анализ психологической работы с несовершеннолетними осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в 2020 году: аналитический обзор с предложениями / Д.Е. Дикопольцев, К.К. Васильева, С.Г. Кражева, Л.В. Павлова, О.Г. Годованец. М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021.

³ Кражева С.Г. О некоторых проблемных вопросах профессиональной педагогической подготовки сотрудников СИЗО, осуществляющих сопровождение несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Современный ученый. 2021. № 2. С. 59–62.

Из них углубленных психодиагностических мероприятий было проведено 4277 (АППГ – 3676). Таким образом, можно отметить, что если в 2019 г. доля углубленной психодиагностики от общего количества проведенной подобной работы составляла 38,1%, то в 2020 г. ее удельный вес составил – 42,9%. То есть психологи СИЗО в отчетном периоде проводили более сложную, но вместе с тем более информативную работу с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми.

Так же, как и в ВК, одной из задач проведенных исследований является выявление лиц, требующих особого внимания и особой психологической работы.

В 2020 г. в СИЗО по результатам психодиагностических обследований были выявлены лица:

- с лидерскими качествами и отрицательной направленностью – 58 человек (АППГ – 64). Снижение на 9,4%;
- имеющих относительно положительную направленность – 1055 человек (АППГ – 1096). Снижение на 3,7%;
- с признаками психических отклонений, низким интеллектом – 323 человека (АППГ – 250). Рост на 29,2%;
- с повышенной агрессивностью и возбудимостью – 460 человек (АППГ – 578). Снижение на 20,4%;
- склонных к совершению суицида и членовредительству – 498 человек (АППГ – 462). Рост на 7,8%;
- с повышенной внушаемостью и слабыми волевыми качествами – 672 человека (АППГ – 732). Снижение на 8,2%;
- склонных к другим формам деструктивного поведения – 1191 человек (АППГ – 1278). Снижение на 6,8%.

В силу особенностей содержания несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в СИЗО и ПФРСИ доминирующая форма проведения психокоррекционной и психопрофилактической работы является индивидуальной. Также в связи со спецификой обстоятельств нахождения в СИЗО приоритетными целями обозначенной работы являются адаптация, саморегуляция эмоционально-волевого состояния, профилактика агрессивного и аутоагрессивного поведения, профилактика криминальной зараженности и вовлечения в криминальную субкультуру. Кроме этого, конечно же, не теряют своей значимости и вопросы формирования положительных личностных качеств, развития социально ориентированных ценностей и т.д.

В 2020 г. психологами СИЗО проведено 7337 индивидуальных консультаций несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, что на 1,3% выше, чем в АППГ (7246).

Также в отчетном периоде отмечается увеличение числа проведенных индивидуальных психокоррекционных мероприятий с несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми на 31,5% (в 2020 г. – 14 055, АППГ – 10 689) и групповых психокоррекционных мероприятий на 12,6% (в 2020 г. – 2643, АППГ – 2348).

Работа же с родственниками несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в 2020 г. снизилась на

27,9% (в 2020 г. – 734, АППГ – 1018). Данную динамику можно обосновать наличием ограничительных мер в связи с пандемией коронавирусной инфекции.

Среди общей совокупности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых можно выделить группы, требующие более пристального внимания со стороны сотрудников СИЗО, включая психологов. Такие лица ставятся на профилактический учет, и с ними проводится адресная работа всех заинтересованных служб.

В отчетном периоде количество несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, состоящих на профилактическом учете в СИЗО, составило 663 человека, из которых склонных к совершению суицида и членовредительству было выявлено 502 человека.

Относительно членовредительства следует отметить, что важной психофизиологической характеристикой несовершеннолетних является их эмоциональная неустойчивость, связанная с особенностями возраста. У несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых зачастую данная особенность усугубляется недостатками и дефектами воспитания, негативными социальными условиями жизни до изоляции от общества. В связи с этим стресс, протест, несогласие и агрессию они могут выражать и выражают в деструктивных формах. Кроме этого, среди несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых встречаются лица, имеющие психические отклонения и требующие в первую очередь пристального внимания специалистов-медиков, в частности, психиатров.

Членовредительство является одной из распространенных форм выражения своего несогласия.

В 2020 г. в СИЗО несовершеннолетними подозреваемыми и обвиняемыми совершено 92 акта членовредительства. Из данного числа несовершеннолетних

69 человек состояло на профилактическом учете, т.е. подобное поведение от них было в определенной степени ожидаемо. В 23 случаях высокий риск совершения подобных действий либо не был выявлен, либо возможно, что указанные несовершеннолетние членовредители на момент совершения самоповреждений хоть и не были поставлены на профучет, но были в процессе постановки на него.

К сожалению, иногда акты аутоагрессии несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых заканчиваются их гибелью – суицидом.

В 2020 г. в СИЗО было совершено 2 суицида несовершеннолетних (АППГ – 1).

Переживания, связанные с отбыванием наказания, сроками, условиями и т.д., являются одними из сильных дестабилизирующих эмоциональное состояние факторов. Однако далеко не всех подозреваемых, обвиняемых и осужденных данные переживания подталкивают к совершению суицида. Что свидетельствует о комплексном характере мотива совершения суицида, формировании некой количественной и качественной комбинации психотравмирующих факторов, действующих на суицидента, в отсутствие достаточного количества внешних и внутренних ресурсов.

Вместе с тем проводимая психологическая работа позволяет снизить уровень суицидов и других негативных явлений среди подозреваемых и обвиняемых и держать его на приемлемом уровне. Кроме того, психологическое сопровождение подозреваемых и обвиняемых, в том числе несовершеннолетних, позволяет облегчить процесс их адаптации к лишению свободы, которое является стрессом, и первоначально сориентировать подозреваемого и обвиняемого на ресоциализацию.

Литература

1. Анализ психологической работы с несовершеннолетними осужденными, подозреваемыми, обвиняемыми в 2020 году: аналитический обзор с предложениями / Д.Е. Дикопольцев, К.К. Васильева, С.Г. Кряжева, Л.В. Павлова, О.Г. Годованец. Москва: ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. 12 с.
2. Арефинкина Е.Г. Современные тенденции преступности несовершеннолетних / Е.Г. Арефинкина, Е.В. Брянская // Вопросы ювенальной юстиции. 2020. № 2. С. 3–8.
3. Кряжева С.Г. О некоторых проблемных вопросах профессиональной педагогической подготовки сотрудников сизо, осуществляющих сопровождение несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых / С.Г. Кряжева // Современный ученый. 2021. № 2. С. 59–62.

Просим вас тщательно проверять перед отправлением в редакцию общую орфографию статей, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации. Обращаем ваше внимание на то, что автор несет личную ответственность за оригинальность текста, а также за достоверность приведенных данных и точность цитируемых текстов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НА РАННИХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО СЛУЖАЩЕГО

ЕРМОЛИН АЛЕКСЕЙ ВИКТОРОВИЧ,

доцент кафедры гуманитарных наук Кировского филиала

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

кандидат психологических наук

alexermolin2012@yandex.ru

СУРМАНИДЗЕ ИЛЬЯ НОДАРИЕВИЧ,

заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы,

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Кировского филиала

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы Вятского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

ily6897@yandex.ru

Настоящая статья посвящена исследованию психологических критериев коррупционной направленности государственных гражданских служащих. В статье приводится экспериментальная психотехнология диагностики и психокоррекции мотивационного менталитета государственных гражданских служащих. Целью исследования является выявление степени выраженности в мотивационном менталитете начинающих трудовую деятельность гражданских служащих в условиях бюрократического типа организационной культуры конфликта интересов в соотношении с индивидуально-своеобразной Я-концепцией.

Ключевые слова: коррупционная направленность, гражданские служащие, профессиональная социализация.

PSYCHOLOGICAL CRITERIA OF THE CORRUPTION ORIENTATION OF THE PERSONALITY AT THE EARLY STAGES OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF THE PERSONALITY OF A STATE CIVIL SERVANT

Ermolin Aleksey V.

Associate Professor of the Department of Humanities of the Kirov branch

of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

PhD (Psychology)

Surmanidze Ilya N.

Head of the Department of Legal Support of Public and Municipal Service

Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Kirov Branch

of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Associate Professor of the Department of Constitutional, Administrative Law and

Legal Support of Public Service of the Vyatka State University, PhD (Law), Associate Professor

This article is devoted to the study of psychological criteria of corruption orientation of state civil servants. The article presents experimental psychotechnologies of diagnosis and psychocorrection of motivational mentality of state civil servants. The subject of the study was a motivational mentality in relation to the I-concept of a civil servant. The object of this study is civil servants in various positions and on probation. The aim of the study is to identify the degree of expression in the motivational mentality of civil servants beginning to work in conditions of bureaucratic type of organizational culture of conflict of interest in relation to individual-peculiar Self-concept.

Keywords: corruption orientation, civil servants, professional socialization.

В современной России одним из наиболее масштабных негативных явлений, представляющих собой действительную угрозу безопасности государства, яв-

ляется коррупция¹. Ущерб, нанесенный коррупционными

¹ В настоящее время имеется достаточно большое количество научных работ, посвященных проблемам противодействия коррупции в Российской Федерации, в частности: Александров А.И. Борьба

правонарушениями, подрывает основы государственного управления, дискредитирует институты государственной власти, порождает социальную напряженность в обществе и правовой нигилизм. На сегодняшний день коррупция в России набрала значительные (если не сказать больше) масштабы, при этом все более уходит в латентную сферу.

Анализ статистических данных, предоставленных Министерством внутренних дел Российской Федерации по коррупционным преступлениям, позволяет говорить о «плавающей» тенденции показателей в указанной сфере, в частности, в 2016 г. зарегистрировано 32 924 преступления коррупционной направленности (+1,4% – аналогичный период прошлого года (далее – АППГ)), из них раскрыто – 30 256 (2,1% – АППГ); в 2017 г. зарегистрировано 29 634 преступления (-10,0% – АППГ), из них раскрыто – 26 932 (-11,0% – АППГ) преступления; в 2018 г. зарегистрировано 30 495 преступлений (+2,9% – АППГ), из них раскрыто – 27 997 (+4,0% – АППГ) преступлений.

Среди видов коррупции наиболее опасной выступает коррупция в государственных органах, так как в их распоряжении находятся значительные финансовые и материальные ресурсы, а также полномочия по реализации мер административного принуждения. В этой связи особое значение приобретают вопросы законодательного регулирования и практики реализации мер противодействия коррупции на государственной службе.

Системный подход к решению проблем противодействия коррупции в государственных органах подразумевает обязательное использование кадровыми службами научно-методологических разработок в психологии. Наиболее важным критерием психологического анализа антикоррупционной устойчивости личности государственного гражданского служащего выступает способность противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего.

Мы предлагаем к использованию в практике кадровой работы государственной гражданской службы одну из модификаций апробированной в 2007–2019 гг. экспериментальной психотехнологии диагностики и психокоррекции мотивационного менталитета².

с коррупцией: актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса и ОРД // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 49–52; Болотова А.А. К вопросу о степени коррупции в федеральных и муниципальных органах государственной власти глазами орловцев // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 4. С. 9–12; Курилова Е.В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством // Законность. 2017. № 3. С. 46–48; Маслакова Е.А. Криминологические особенности личности коррупционного преступника в сфере муниципальной службы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 3. С. 23–26; Мигущенко О.Н. Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности // Российский следователь. 2018. № 7. С. 56–60; и др.

² Ермолин А.В., Сурманидзе И.Н. Правовые и психологические аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 37–42.

Предметом исследования выступил мотивационный менталитет в соотношении с Я-концепцией государственного гражданского служащего.

Мотивационный менталитет – совокупность представлений обыденного, житейского характера и научно-теоретических мотивационных категорий, определяющих уровень сложности вербального обоснования субъектом побудительных причин своих действий и поступков. Теоретической основой исследования выступила модель мотива как сложного интегрального психологического образования профессора Е.П. Ильина³.

Я-концепция государственного гражданского служащего – совокупность представлений и оценочных суждений представителя органов государственной гражданской службы относительно объема и степени выраженности в своей личности профессионально важных качеств.

Объектом настоящего исследования (октябрь – ноябрь 2019 г.) выступили государственные гражданские служащие разного должностного уровня, находящиеся на испытательном сроке (стаж менее 0,5 года) Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Кировской области (n=37).

Цель исследования: выявление степени выраженности в мотивационном менталитете начинающих трудовую деятельность гражданских служащих в условиях бюрократического типа организационной культуры конфликта интересов в соотношении с индивидуально-своеобразной Я-концепцией.

Гипотеза: начинающие чиновники с искаженной Я-концепцией при обосновании мотивов своих служебных действий и поступков актуализируют в сознании некоторое количество риск-мотивировок как субъективных маркеров внутриличностного конфликта интересов.

На первом этапе представители государственной гражданской службы приглашались принять участие в психологическом исследовании глубины и полноты осознания мотивов служебных действий и поступков. Измерительным инструментом выступала авторская проективная методика завершения предложения, которую на добровольной основе, анонимно предлагалось заполнить участнику исследования. В ходе проведенного психосемантического и контент-анализа откликов участников исследования нами были выделены наиболее характерные высказывания, свидетельствующие о степени деформации мотивационного менталитета. Экспертами отмечались те мотивировки, которые по содержанию относились к зоне риска (риск-мотивировки), т.е. свидетельствовали об отклонении вербальных объяснений автора высказывания побудительных причин своих реальных или возможных действий и поступков на государственной гражданской службе от требований Этического кодекса.

³ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. С. 343–362.

Таблица 1. Примеры риск-мотивировок и частота их встречаемости в общем объеме высказываний по вопросу у госслужащих

Госслужащие (n=37; ср. возраст – 35,6 года)	Абс., %
Государственному служащему иногда приходится нарушать нормы права при осуществлении своих полномочий, так как ...	
Видимо, совесть ему позволяет; это необходимо для высокого качества выполненной работы; бывают ситуации; только неосознанно; не всегда законы трактуются правильно, если даже поговорка «закон как дышло...»; бывает, что законы противоречат друг другу; у человека могут быть ошибки; это необходимо в интересах государства	8 21,6%
Бывают ситуации, когда государственный служащий может игнорировать правила субординационного поведения, потому что ...	
Все мы люди; может требоваться немедленное принятие решения; если это взаимно и допустимо в конкретной ситуации; он с этим человеком в близких, дружеских отношениях; могут быть такие ситуации, что соблюдение субординации не уместно; имеет на это право; возникает ситуация, при которой человек считает, что вышестоящее лицо может преследовать свои интересы; не справляется эмоционально; вправе защищать свои права и личное достоинство	9 24,3%
Нет ничего страшного в использовании государственным служащим своего служебного положения для влияния на окружающих с целью извлечения личной выгоды, потому что...	
Личное дело каждого	1 2,7%
Для государственного служащего не обязателен тотальный волевой самоконтроль за своим поведением вне организации, потому что ...	
Может произойти срыв; он такой же человек, как все остальные; он взрослый человек и сам отвечает за свои поступки; не обязателен, но желательно контролировать свое поведение; работа остается на работе; пока не нарушается закон, частная жизнь – личное дело; и он тоже человек; да, не обязателен, так как у нас в стране свобода выбора, но рамки приличия должны соблюдаться	8 21,6%

Как видно из таблицы 1, максимальную долю риск-мотивировок (24,3%) составили высказывания по отношению к соблюдению норм и правил, жестко закрепленных в бюрократическом типе организационной культуры, а именно, нормы взаимодействия в системе «начальник – подчиненный». Почти четвертая часть участников исследования мотивационно настроены на возможную конфронтацию с руководством по трем основным причинам: чрезвычайная ситуация, неформальные отношения и наличие некоторых угроз своей чести и достоинству. Выраженность данных убеждений в мотивационном менталитете начинающих чиновников объясняется, по-видимому, наличием некоторого опыта подобного взаимодействия на предыдущих рабочих местах и закреплением его в профессиональном самосознании как допустимого.

Пятая часть участников исследования (21,6%) обнаружила правовой релятивизм при актуализации своих установок по отношению к нормам законодательства. Начиная госслужащие допускают возможные правовые нарушения, оправдывая их, во-первых, несовершенством законодательства, во-вторых, морально-правовой дилеммой, и, наконец, некими интересами государства и

профдеятельности. Можно предположить, что реальное погружение в правовое пространство государственной гражданской службы формирует у части чиновников убеждение в гибкости правовых норм и, как следствие, самооправдательную мотивацию их возможного нарушения.

Такое же количество риск-мотивировок (21,6%) наблюдается по утверждению, оправдывающему необязательность тотального волевого самоконтроля начинающими госслужащими своих действий и поступков вне бюрократической системы власти. Обоснования свободного поведенческого стиля включают следующие поведенческие установки: потребность в эмоциональной разрядке; свобода самовыражения во вне-рабочей обстановке. Вероятно, выраженное состояние нервно-психического напряжения на рабочем месте формирует в сознании начинающих трудовую карьеру чиновников убеждение о допустимости некоторых поведенческих девиаций за пределами организационной структуры.

Статистически малозначимую долю риск-мотивировок (2,7%) составило высказывание («личное дело каждого»), допускающее возможность и даже необходимость

использования представителем власти своего служебного положения в личных целях, что свидетельствует о выраженных признаках конфликта интересов. Вербальным обозначением (маркером) деформации нравственного и правового самосознания по данной категории является признание исключительного права каждого чиновника самостоятельно, без опоры на правовые и нравственные основания своего служебного поведения принимать решения по использованию ресурсов своей должности в личных, эгоистических интересах.

На втором этапе по методу семантического дифференциала у участников исследования была выявлена индивидуальная «Я-концепция идеального/антиидеального госслужащего» и определена самооценка соответствия идеалу/антиидеалу. Среднегрупповая самооценка по положительному множеству составила 0,5, что является признаком ее адекватности, по отрицательному множеству – 0,2, что частично выступает признаком адекватности.

Вызывает некоторую озабоченность отнесение категорий с абсолютно отрицательной коннотацией в идеальный кластер личности госслужащего, а именно – рискованность (43,2% из совокупной выборки в 37 человек), хитрость (8,1%), импульсивность (5,4%), один испытуемый считает меркантильность профессионально важным качеством личности госслужащего, еще один, видимо в шутку, отнес в идеальное множество личностных характеристик госслужащего такой «профессионально важный» перечень: болтливость, вспыльчивость, импульсивность, злопамятность, легкомыслие. При этом 15 участников при определении самооценки (40,5%) отнесли аскетичность в отрицательное множество характеристик профессионально успешного госслужащего.

На третьем этапе исследования была выявлена корреляция между наличием риск-мотивировок по методике завершения предложений с индивидуальной Я-концепцией личности госслужащего по методике семантического дифференциала. У двух участников исследования были обнаружены по 3 риск-мотивировки в сочетании с отмеченными в позитивном множестве категориями «рискованность». Психопрофилактика внутриличностного конфликта интересов для данных служащих будет заключаться в поддержании нравственно-правового запрета (самостоятельно и в альянсе с работодателем) на поведенческие девиации при исполнении служебных обязанностей при встрече с конфликтогенными служебными ситуациями.

Выводы

1. По результатам исследования мотивационный профиль коррупциогенной личности может быть дополнен таким психологическим критерием, как внутриличностный конфликт между декларируемыми и реальными мотивационными установками служебного поведения.

2. Достоверными признаками внутриличностного мотивационного конфликта государственного гражданского служащего являются противоречия между содержанием риск-мотивировок при ответах на вопросы мотивационного интервью и ответах при составлении индивидуальной Я-концепции идеального госслужащего.

3. Уровни выраженности внутриличностного конфликта интересов:

– низкий: отсутствие риск-мотивировок при заполнении мотивационного интервью и отсутствие отрицательных характеристик в положительном множестве семантического дифференциала;

– средний: наличие риск-мотивировок по некоторым ключевым вопросам мотивационного интервью (1–2) при незначительном количестве отрицательных характеристик (1) в положительном множестве и положительных характеристик в отрицательном множестве;

– высокий: риск-мотивировки по большинству ключевых вопросов мотивационного интервью (3–4) в сочетании со значительным количеством отрицательных характеристик (2–4) в положительном множестве семантического дифференциала.

4. В экспериментальной группе сотрудников территориального органа Федеральной службы статистики по Кировской области только у двух участников исследования обнаружилась высокая степень выраженности внутриличностного конфликта интересов. Подавляющее большинство участников исследования (n=35; 94,6%) имеют устойчиво нормативные мотивационные установки служебного поведения.

5. Выявленные в ходе исследования риск-мотивировки в сочетании с искаженными представлениями об идеальной личности госслужащего могут выступать поводом для назначения конкретному работнику индивидуальной консультации (серии консультаций) с целью купирования тех мотивационных установок, которые вызвали, могут вызвать конфликт интересов. Тем самым на ранних этапах процесса деформации мотивационного менталитета может быть разработана и реализована индивидуальная программа формирования антикоррупционной устойчивости личности.

Литература

1. Александров А.И. Борьба с коррупцией: актуальные вопросы уголовного права, уголовного процесса и ОРД / А.И. Александров // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 49–52.
2. Болотова А.А. К вопросу о степени коррупции в федеральных и муниципальных органах государственной власти глазами орловцев / А.А. Болотова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2016. № 4. С. 9–12.

3. Ермолин А.В. Правовые и психологические аспекты конфликта интересов на государственной и муниципальной службе / А.В. Ермолин, И.Н. Сурманидзе // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. № 1. С. 37–42.
4. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. Санкт-Петербург : Питер, 2000. С. 343–362.
5. Курилова Е.В. Квалификация преступлений коррупционной направленности, связанных с мелким взяточничеством / Е.В. Курилова // Законность. 2017. № 3. С. 46–48.
6. Маслакова Е.А. Криминологические особенности личности коррупционного преступника в сфере муниципальной службы / Е.А. Маслакова // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2017. № 3. С. 23–26.
7. Мигущенко О.Н. Методологические основы предупреждения преступлений коррупционной направленности / О.Н. Мигущенко // Российский следователь. 2018. № 7. С. 56–60.

ПАМЯТКА АВТОРАМ

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст – через 1,5 интервала, кегль шрифта – 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»».

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

с) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

д) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);

е) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

ф) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию аспирантам и соискателям необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.